

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Ева Лекс

18+

На грани
помешательства

Ева Лекс

На грани помешательства

<https://litres.ru/73935736>

SelfPub; 2026

Аннотация

После потери близких Кира Найт привыкла скрываться под маской неприступности, никаких эмоций - никакой боли! Но однажды она встречает Яна, он готов растопить её холодное сердце. На первый взгляд он идеальный парень. Но может быть это тоже маска?

Содержание

Глава 1. Кира	4
Глава 2: Кира	7
Глава 3. Кира	15
Глава 4. Кира	21
Глава 5. Кира	28
Глава 6. Кира	34
Глава 7. Кира	41
Глава 8. Кира	47
Глава 9. Кира	55
Глава 10. Кира	62
Глава 11. Кира	67
Глава 12. Ян	75
Глава 13. Ян	82
Глава 14. Ян	86
Глава 15. Ян	90
Глава 16. Ян	96
Глава 17. Ян	105
Глава 18. Кира	118
Глава 19. Кира	126
Глава 20. Кира.	137
Конец ознакомительного фрагмента.	138

На грани помешательства

Глава 1. Кира

Опускаю взгляд и судорожно заламываю пальцы. Смотрю, как комья земли падают на моих самых любимых и дорогих людей. В памяти всплывают события двухнедельной давности. Такой долгожданный уикенд! Кейси приехала из университета на выходные, и мы решили отдохнуть на природе. Вот только до места назначения так и не доехали.

Я прокручиваю в голове этот момент каждый день и всё время думаю: *какова вероятность случайных событий?* Почему именно в эту секунду, не раньше и не позже, я решила отстегнуть ремень, чтобы дотянуться до бутылки с водой? Это спасло мне жизнь. Удар был такой силы, что я вылетела через лобовое стекло и улетела на несколько метров, но чудом даже ничего не сломала, только ушибы. В голове звенело. Я медленно поднялась на колени, фокус зрения вернулся, и я увидела нашу машину. Из-под капота медленной струей начал подниматься серый дым. Я в ужасе подскочила на ноги и стала приближаться со всей возможной скоростью к машине. Удар пришелся сзади, в левый бок, там, где сидела сестра. Машину закрутило и выкинуло на дерево. Сквозь

запотевшее стекло я увидела очертания мамы, она была без сознания. Я начала неистово дергать за ручку, но она не поддавалась. Я побежала к остальным дверям. Сестра была вся в крови, в неестественной, изогнутой позе. Ручка тоже не поддавалась, а из-под капота уже показался огонь. *Мне нужно разбить стекло!*

Вокруг стали останавливаться машины и выходить люди. Я неистово заорала: «Помогите!» Языки пламени лизали машину всё больше, а я стучала по стеклам, разбив костяшки пальцев. Меня схватили и начали оттаскивать от машины. Кто-то кричал: «Сейчас взорвется, все отходите от машины!» Вдали завывли сирены и мигалки. *Господи, только бы успели потушить!* Но они не успели! Пламя полностью охватило машину, в которой сидели мои родители и старшая сестра. А потом я повернула голову и увидела его, виновника аварии. Его вывели из «Феррари» два спасателя. Нет, он был цел, но идти сам он не мог, потому что был в невменяемом состоянии. Я подбежала к нему и увидела его расширенные зрачки, он был под наркотой. Я заорала, дикий вопль вырвался из моей груди, но наброситься на него я не успела, мне вкололи убойную дозу успокоительного.

А дальше начался мой личный ад: этот мажорчик оказался сыном влиятельного папаши. И вот, спустя две недели, уголовное дело закрыто, он гуляет на свободе, а я осталась абсолютно одна в пятнадцать лет. У меня больше никого нет! *Ненавижу!*

Противный скрежет лопат вывел меня из транса воспоминаний.

Внутри пустота, слез больше нет. Я неистово сжимаю кулаки и чувствую, как ногти вонзаются в кожу. Шепчу себе: *«Я засажу этого ублюдка, даю слово. Это будет целью моей жизни!»*

Глава 2: Кира

6 лет спустя

Ну что ж, я опять стою на кладбище. Как символично! Я усмехнулась сама себе. Сегодня похороны моей соседки, которая благосклонно оформила опеку надо мной до моего совершеннолетия. Хорошо, что мне уже двадцать один. Да, Кира Найт — хладнокровная стерва или снежная королева — прозвище, которое я получила в универе. От той пятнадцатилетней девчонки не осталось ничего, я нарастила хорошую броню. У меня нет подруг, а уж парней тем более. Собственно, поэтому у меня и такое прозвище: я отшивала каждого, а их было немало. Милое личико и хрупкое телосложение дают обманчивое впечатление. У меня есть только одна цель — засадить ублюдка, и я делаю всё возможное. Я получила грант, конечно же, в юридический вуз, и я лучшая на курсе. Право — мой любимый предмет, и каждый препод знает, кто такая Кира Найт. Каждый хотел урвать меня в качестве научного руководителя. Я выбрала лучшего из лучших, и совсем скоро я буду прокурором — следующий шаг к моей цели.

Настроение паршивое, не люблю кладбище. Я прихожу сюда редко, раз в год, и как удачно совпало! Я усмехнулась. Теперь приду только через год. Мда, наверное, это богохульство, одернула я себя. Но в Бога я давно уже не верю!

До выхода пятнадцать минут, бросаю взгляд на себя в зеркало. Длинные, светлые волосы обрамляют мое лицо, они чуть выются от природы. Яркие, зеленые глаза подчеркивают стрелки. Морщю нос: мне пришлось накраситься, иначе в клуб могут не пропустить. Черное платье на тонких бретелях облегает мою изящную фигуру. Мда, хоть платье и в тон события. Я злорадно улыбнулась себе в зеркале. Да, я иду в клуб после похорон, хочется сбросить весь негатив в танцах. Вообще, такие места я посещаю редко. Сегодня выдался шанс: девчонки из универа позвали меня с собой. Одна я не рискую ходить в такие заведения, только компанией. Проверю сумку. Я предусмотрительно положила две бутылочки воды с собой, никогда нельзя ничего пить в таких заведениях. Я изучала дофига уголовных дел, где фигурировало подсыпание всякой дряни в бокалы. Еще раз бросаю взгляд и накидываю пальто. Я готова, такси уже ждет внизу.

Вылезаю из машины перед пафосным клубом. Осенний ветер Нью-Йорка начал трепать полы моего пальто, я поежилась и подняла воротник. *Ну где они уже! Не люблю, когда опаздывают.* И в этот момент из-за поворота появилась университетская компания: девчонки с парнями.

— Ого, Найт, неужели и ты тут! — присвистнул Макс с параллельной группы. Он давно за мной ухлестывал.

— Тебе ничего не светит, Макс, — я бросила на него пре-

небрежительный взгляд.

— Снежная Королева, — процедил он сквозь зубы и первым пошел к центральному входу клуба.

Охрана нас всех благополучно пропустила, и мы попали в уютный холл. Здесь располагалась гардеробная, вдоль стен стояли красные диванчики. *Ну и дизайн!* Меня передернуло: не люблю красный, он напоминает кровь. После того как все разделись, мы двинулись в следующий зал. Нам предложили большой столик в углу. Парни и девушки сразу же уселись, начали заказывать алкоголь и весело гоготать над тупыми шутками Макса.

— Пойду посмотрю танцпол, — сказала я сидящей ближе всего Саманте.

— Эй, Снежная Королева, возвращайся скорей, — подмигнул мне Макс.

Я в ответ состроила рожицу и двинулась дальше. Третий зал был самым большим: барная стойка, пульт диджея и большой танцпол — то, что нужно. Сумку я предусмотрительно оставила Саманте, прихватив только телефон. Вокруг долбили басы, и я полностью отдалась музыке. Мир вокруг перестал существовать, только стук моего сердца в такт битам, никаких поганых мыслей — то, что нужно. Я танцевала довольно долго, а потом поняла, что ужасно хочу пить. За нашим столиком все уже знатно охмелели, не хотелось оставаться в такой компании. Я быстро выхватила воду из сумочки и вернулась в третий зал, села за барную стойку и

стала неспешно попивать воду, рассматривая кроваво-красный интерьер клуба. «*Что за сумасшедший придумал этот дизайн?*» — опять пронеслось в моей голове. На барный стул справа от меня сел парень. Я окинула его взглядом и поморщилась: одет стильно, явно брендовые шмотки, белая футболка облегла его накаченный торс, на руке блестели часы. Явно мажор, ненавижу их. Я скорее отвернулась в другую сторону. Но не прошло и десяти секунд, как я почувствовала чужое прикосновение к своей руке. *Да он совсем охренел!* Я резко сбросила ненавистную руку и опалила его гневным взглядом. На лицо он оказался ничего: мужественные скулы, прямой нос, природа его явно не обделила, а жаль. Только узкие губы растянулись тонкой полоской — где-то я читала, что это признак скупых людей. Но он явно себя считал неотразимым. Наклонился к моему лицу так, что я смогла рассмотреть цвет его глаз — темно-карие. В голове пронеслась мысль, что он не молодой парень, как мне сначала показалось, ему, наверное, около тридцати.

— Познакомимся? — он поднял игриво брови. — Как тебя зовут, крошка?

— Отвали от меня, — я решила сразу грубо его отшить.

— Какая дерзкая кошечка. Хочешь, угощу тебя коктейлем?

— Кажется, ты тупой! — я резко встала и пошла через толпу. Пора сваливать к ребятам, поэтому я и хожу в клуб только в компании.

Но успела я сделать не больше трех шагов, как меня грубо схватили за локоть и потащили через танцпол. *Этот чертов мудака неадекват!* Я попыталась вырваться, но не тут-то было. Начала орать, но никто не обращал внимания, полупьянному окружению было всё равно. А он уже дотащил меня до коридора с туалетами. Здесь было чуть потише, и я опять начала извиваться и орать, но он лишь крепче схватил меня и притянул к себе.

— Поедешь со мной, — прошипел он со злой ухмылкой. Я смотрела в его черные глаза и понимала, что он не пьян и не под чем-то, он просто чокнутый. Меня накрыла волна страха и паники. *Я одна. Мне никто не поможет!*

— Эй, ты не понял. Отпусти девушку, она не хочет с тобой никуда идти, — услышала я мужской голос позади себя. Слава богу, кто-то обратил на нас внимание.

— И что ты мне сделаешь? — услышала я издевательские нотки в голосе придурка. Он явно не боялся. Дернул меня и опять потащил.

А дальше всё произошло мгновенно: псих получил удар слева по лицу. Я отлетела к стенке, началась потасовка. Через несколько секунд набежала охрана. *И спрашивается, где они были, когда этот неадекват напал на меня?* Вокруг драки образовалась целая толпа, а потом все резко рассосались. А я так и сидела у стенки, пытаюсь прийти в себя. *Всё-таки не стоило ехать в клуб после кладбища!*

Ко мне подошел парень и протянул руку.

— Ты в порядке? Тебя не задели? — я узнала его голос, это он меня спас. Я дала ему руку, и он одним рывком поставил меня на ноги.

— Да, всё хорошо. Спасибо, что не прошел мимо и помог, — я всмотрелась в его лицо: молодой, красивый, губы не тонкие, — отметила я про себя, — а глаза тоже карие. Он нахмурил брови.

— Здесь хватает придурков. Не стоит одной ходить в такие места.

Я лишь качнула головой и не стала объяснять, что вообще-то я была не одна, но мне это не помогло. Резко захотелось домой.

— Спасибо. Я поехала домой.

— Я тебя провожу. Этот придурок убежал, вдруг он тебя опять начнет преследовать.

Я кивнула в знак согласия, и мы двинулись к выходу. За нашим столиком полуспал Макс, остальных не было. Я мимоходом взяла свою сумочку и направилась в третий зал гардероба.

Мы вышли на улицу. Теперь я была рада прохладному ветру, он остужал мысли.

— Хочешь, я тебя подвезу? — парень неопределенно махнул рукой, — я на машине.

— Не сажусь в машины к незнакомцам, такое у меня правило, — помотала я головой. — Я на метро.

— Хорошее правило, — улыбнулся он. — Кстати, меня

зовут Ян, Ян Джонсон. А тебя?

— Кира Найт.

— Ну пошли к метро, Кира, — улыбнулся Ян.

Некоторое время мы шли молча. А потом обуревающие меня эмоции вышли наружу.

— Ненавижу таких мажорских ублюдков! Я его посажу.

Завтра днем вернусь в клуб и потребую видеозапись, а с ней пойду в полицию.

— Ого, да ты опасная! — Ян улыбнулся краешками губ.

— Просто я будущий прокурор, — подняла я брови. —

Вдруг он еще на кого-нибудь нападет!

— На каком курсе учишься и где?

— Нью-Йоркский университет, 4 курс, скоро буду бакалавром, — улыбнулась я, а Ян изучающе смотрел на меня.

— А ты?

— Я врач, уже прохожу резидентуру, работаю в клинике под наблюдением опытных врачей.

— И какая специализация?

— Хирургия.

— О, я слышала, что все хирурги немного маньяки, — я весело засмеялась, и Ян тоже начал смеяться.

Незаметно для себя мы дошли до метро.

— Давай я провожу тебя до дома, — его карие глаза внимательно на меня посмотрели. Я зависла с ответом на пару секунд.

— Не стоит, спасибо, доеду сама. — Снежная королева

во мне не дремлет, не хочу, чтобы он узнал, где я живу, еще начнет донимать, парни не входят в мои планы. Ян нахмурился, но быстро совладал со своими эмоциями.

— Хорошо. Дай свой номер, я съезжу с тобой завтра в клуб. Даже днем там нечего делать девушке одной, — он впечатался в меня темным взглядом. Я колебалась. *Ладно, если что, просто заблокирую его.*

— Окей.

В метро было пусто, в моей голове крутилось тысяча мыслей. Вся дорога прошла в трансе. Выйдя из метро, я обнаружила, что пошел дождь, зонта у меня не было, я ускорила шаг. Возле дома мне показалось, что на меня кто-то смотрит, я резко обернулась, но никого не увидела. *Не хватало еще паранойи из-за этого урода.* Поежилась и быстрее забежала в дверь.

Глава 3. Кира

Только я захлопнула входную дверь квартиры, как услышала звук входящего SMS.

Он: Ты доехала? Это Ян. Я просто волнуюсь.

Я: Да. Только что захлопнула входную дверь.

Он: Надо поспать. Напиши мне, как проснешься.

Я: Ок.

Он: Спокойной ночи. Вернее, уже спокойного дня.)

Я ничего не ответила на последнее сообщение. Снежная Королева не дремлет. *Если он меня спас, это еще не значит, что я в него влюблюсь.*

Я проснулась только в районе двух часов дня. Голова гудела, выпила таблетку обезболивающего и быстро приняла душ. Не люблю откладывать дела, поэтому я взяла телефон и написала:

Я: Через час буду у клуба.

Он: Хорошо, встретимся у входа.

Я положила смартфон и задумалась: *зачем я вообще написала Яну? Ладно, буду считать это вежливостью, всё-таки он меня спас.*

Подходя к клубу, я заметила Яна в черном пальто. Оно ему шло, он выглядел очень элегантно. Заметив меня, он

улыбнулся и помахал. Я махнула в ответ. Любезно открыв дверь, он пропустил меня вперед. Я поморщилась, очутившись опять в кроваво-красной комнате. От взгляда Яна это не ускользнуло.

— Всё в порядке? — участливо спросил он.

— Да. Интересно, какой псих придумал дизайн этого клуба!

К нам подошел мужчина средних лет, видимо, администратор.

— Здравствуйте. Чем я могу вам помочь? — уставился он почему-то только на меня.

— Вчера в вашем клубе на меня напал неадекват, мне нужны видеозаписи с камер. Нападение произошло около четырех утра.

— Хорошо. Пройдемте в комнату администрации. — Я довольная двинулась за ним. Но рано я обрадовалась. Вот запись, где я села за барную стойку. Рядом на стул садится псих, но лица его совсем не видно, а потом запись резко прерывается.

— Что это такое? — гневно спросила я.

— Извините, мисс, похоже, в клубе произошел скачок напряжения, и камеры выбило, они перестали снимать, — развел он руками.

Ян встретился со мной сочувствующим взглядом и тоже пожал плечами.

— Безобразие! Дайте мне книгу жалоб, немедленно! —

выкрикнула я. Королева рвала и метала.

Мне принесли книгу, и я во всех подробностях расписала, как хреново работает охрана клуба. А дальше нам пришлось уйти ни с чем. Настроение было поганое.

— Ты как? — спросил Ян.

— Паршиво.

— Предлагаю попить кофе и съесть что-нибудь сладкое для настроения. Я знаю хорошую кофейню. Пойдем? — Он смотрел на меня с такой надеждой в глазах и так искренне улыбался, что я улыбнулась в ответ и кивнула.

Дорога до кофейни заняла не больше пятнадцати минут. Мы сели на мягкие диванчики напротив друг друга. Кофе со вкуснейшими пирожными принесли довольно быстро, настроение и правда стало улучшаться. Я довольно облизала губы и заметила на них жадный взгляд Яна, но он сразу отвел глаза, как только заметил, что я его поймала.

— Жизнь несправедлива, — вымолвила я, — таким придуркам всегда всё сходит с рук.

— Да? — удивленно спросил он. — Ты встречалась еще с кем-то из таких?

— Да, — вымолвила я.

— Бывший парень? — Взгляд Яна потемнел.

— Почему бывший?

— Ну, если бы у тебя был парень, вряд ли бы он отпустил тебя одну в клуб.

— А может, у нас свободные отношения. — Я не знаю,

зачем я начала его провоцировать.

Ян вдруг навис над столом и приблизился опасно близко к моему лицу, так, что я слышала шепот около уха:

— Не верю, ты слишком правильная. — Я резко отстранилась и покраснела.

— Ладно, ты прав. Я бы ни за что в жизни не начала встречаться с мажором. — Я откинулась на спинку диванчика, жар никак не хотел отпускать.

— Тебе сделали что-то плохое? — Его брови нахмурились.

— Да.

— Что случилось?

— Из-за одного такого уroda, накачанного наркотой, произошла авария, в которой погибли мои родные. — Я не понимаю, как так вышло, что я рассказала ему свою боль. — Только жалеть меня не надо, — резко добавила я.

Я — человек закрытый, и про эту аварию даже в университете никто не знает. Я всё еще пыталась осознать, что только что рассказала малознакомому человеку, как Ян протянул свою руку и крепко сжал мою. В этом его жесте была незримая поддержка. А еще я опешила, потому что вот уже шесть лет у меня не было близких телесных контактов с людьми, я никому не давала себя обнимать и прикасаться к себе. *А сейчас произошел какой-то сбой.* Из транса меня вывел его голос:

— Мне очень жаль.

— А почему у тебя нет девушки? — я резко сменила тему.

— Или она есть? Ты красивый, перспективный парень.

— Перспективный? — он улыбнулся.

— Ну да. Ты врач, это престижная и высокооплачиваемая профессия, — я всегда любила говорить правду.

— Просто не встретил ту самую, хотя, возможно, уже и встретил. — Я проигнорировала его флирт, мне не нужен никакой парень.

— А ты почему без парня? Ты перспективная девушка, красивая и будущий прокурор, тоже весьма престижно.

— Мне не нужны отношения. Мне комфортно быть одной.

— А может, ты просто не встретила того самого?

Я опять не стала ничего отвечать и просто пожала плечами.

— Составишь мне завтра компанию в кино? — он проникновенно взглянул на меня. С моих губ почти слетело «нет», но тут он продолжил: — Я совсем один. — Моё сердце пропустило удар, меня настиг триггер. — Я уже несколько лет не общаюсь со своими родными, и друзей нет. — И опять этот взгляд карих глаз прямо в душу.

— Окей. Но сейчас мне пора домой. — Я встала из-за стола, меня немного пошатывало. *Неужели из-за нахлынувших эмоций?*

— Я тебя провожу. — Ян подскочил за мной, он явно понял, что со мной что-то не так.

— Только до метро.

Шли мы молча, я хотела поскорее остаться одной. В метро я прокручивала весь наш разговор. *Он тоже один.* Я не стала лезть в душу и расспрашивать, почему он перестал общаться со своей семьей. Разговоры о моей семье для меня — запретная тема. *Неужели мы похожи?* На эмоции он меня точно вывел, моя «Снежная Королева» дала трещину. Воспоминания о родителях и сестре просочились сквозь мою стену. Спать я ложилась с тяжелой головой.

Глава 4. Кира

Понедельник начался с пар в университете. Я всё никак не могла сосредоточиться на лекциях, это на меня не похоже, думала о Яне. После вчерашнего расставания у метро мы друг другу ничего не писали. «*Так стоп*», — сказала я самой себе. Мне нравится быть Снежной Королевой, не испытывать боль от воспоминаний, а лучше вообще ни о чем не вспоминать, никаких эмоций. Я наконец-то успокоилась и смогла вникнуть в суть лекции. *Моя цель выше всего*. Когда-то эта маска спасла меня, дала шанс жить дальше. И пока я не готова с ней расстаться, иначе я слишком уязвима. И всё же Ян смог подцепить её край, этого нельзя допустить. Я решила, что стоит ограничить с ним общение и безжалостно заблокировала его номер. На душе сразу стало легко, холодная Кира Найт ликовала. После обеда, в прекрасном настроении, я отработала еще две пары, вступала в дискуссии с профессором, меня, как обычно, похвалили, и, довольная собой, вышла из университета. Но почти сразу остолбенела: на улице, прислонившись к единственному дереву, стоял Ян. Он сразу заметил меня и целенаправленно направился в мою сторону. Я запаниковала, но тут же взяла себя в руки, сделав глубокий вдох. В его взгляде горели злые огоньки, но внешне он был спокоен.

— Значит, вот ты какая, жестокая Кира Найт! Думала, что я не замечу, что ты меня заблокировала? — спросил он, пожирая меня черным взглядом.

— Почему же, как раз наоборот, думала, что заметишь и всё поймешь. Я не понимаю, что ты здесь делаешь? И как ты меня нашел.

— Ты сама говорила, где учишься. — *Блин, осечка! Я рассказала ему о себе слишком личную информацию, и вот теперь он по ней меня нашел!*

— А здесь я, потому что ты обещала пойти со мной в кино. — Он сощурил взгляд. — Не держишь свое слово? Хреновый тогда прокурор из тебя получится. — Его слова меня задели. Я вспыхнула внутри от злости, но продолжила молчать. Так мы и буравили друг друга взглядом, а потом я развернулась и пошла в сторону метро. Он тут же меня догнал и развернул к себе.

— Извини, я не должен был так говорить. Просто я разозлился на твою блокировку.

— Ян, — я перебила его, — извини, но мне не нужны отношения, у нас с тобой ничего не выйдет.

— Я это понял еще вчера, не тупой. Но я правда пригласил тебя в кино по-дружески. Не собираюсь набиваться к тебе в парни. Ладно, пока. Но знаешь, могла бы и в лицо меня послать, а не блокировать.

Теперь уже пошел он, его фигура удалялась. *Чертово чув-*

ство вины! Он ведь меня спас.

— Постой! — крикнула я. Он сразу же остановился и повернулся, а я медленно пошла в его сторону.

— Ты меня очень выручил в клубе. Пошли в кино, я плачу, это будет моя благодарность. Извини за блокировку, вот такой у меня характер.

Мы медленно пошли к большому ТЦ неподалеку.

— Ты работаешь?

— Нет. Я полностью сосредоточилась на учебе. А если тебе интересно, на что я живу, то получаю пособие по потере кормильца и сдаю небольшую квартиру в старой части города. Так что даже могу угостить тебя в кафе. — Я с вызовом посмотрела ему в глаза. — Удовлетворила твое любопытство? — Я злилась на него, злилась, что он нашел меня. Злилась на себя, что опять поддалась эмоциям и не смогла послать его в лицо.

— Вполне, — он хитро улыбнулся. — Ладно, пошли скорее в кино, пока ты не передумала.

К удивлению, Ян выбрал отличный фильм. Я сто лет не смотрела комедии, эта была удачно снята, действительно веселая, я давно так не смеялась. После фильма градус напряжения, между нами, заметно снизился.

— Пошли в кафе, раз уж ты платишь, — весело предложил он. Я закатила глаза и рассмеялась.

— Ладно, пошли.

Мы сели за дальний столик в уютном кафе, заказали кофе и вкусное мороженое. Ян много шутил, а я смеялась, как будто просмотр комедии запустил во мне программу смеха.

А потом он неожиданно спросил:

— Почему ты никого к себе не подпускаешь? — и моё веселое настроение разом испарилось. Я помрачнела.

— Не хочу, — сухо ответила я.

— Не хочешь или боишься? — он попал в самую точку. Я поморщилась. Не хочу это обсуждать. Я уже много лет в терапии с психотерапевтом, но сдвинуться с мертвой точки не могу. Но я решила ответить честно.

— Да, ты прав, я боюсь, — я не стала углубляться в детали.

— Позволь мне стать твоим другом, — он взял меня за руку, а я опять оцепенела от прикосновения. — Нам ведь было весело сегодня, я обещаю, что никогда не обижу тебя.

А я продолжала молчать. В голове всплыла фраза психотерапевта: «Кира, тебе пора хотя бы завести дружеское общение. Просто сделать один шаг, а дальше станет легче. Ты слишком долго скрываешься за своей маской.» *Может быть, пришло время сделать этот шаг?*

— Ты ведь от меня просто так не отстанешь? — весело спросила я.

— Нет, — он улыбнулся в ответ. — Разблокируешь меня? Я опять закатила глаза и сказала:

— Хорошо.

Возможно, я когда-нибудь пожалею об этом.

— Мне пора домой, завтра рано вставать на пары.

— Хорошо, я тебя провожу, но на этот раз до дома. —

Наши взгляды схлестнулись в немом поединке, но на этот раз я не стала возражать, и Ян расплылся в счастливой улыбке.

Уже месяц мы общаемся с Яном и при этом видимся почти каждый день. Общение у нас чисто дружеское, и меня это устраивает. Хотя, буду честна сама с собой, я всё больше подмечаю, какой Ян... ммм... идеальный. Другое слово не подходит: добрый, заботливый, умный, веселый, красивый. Вчера я встречалась со своим психотерапевтом, и она сказала, что у меня явный прогресс. Я уже точно сделала кучу шагов, дошла до того, что пригласила Яна к себе домой на ужин. Я немного нервничаю, ожидая его, после смерти родителей ко мне никто никогда не приходил, я предпочитала одиночество. Я уже расставила тарелки и приборы, в духовке ожидает лазанья, нарезала салат и налила сок в кувшин. Бросаю взгляд на себя в зеркало: на мне домашний, серый спортивный костюм с Микки Маусом. *Не буду переодеваться.* Слышу звонок в дверь, нервно сглатываю и иду открывать. Ян, как обычно, встречает меня сияющей улыбкой, мы приветствуем друг друга и слегка обнимаемся.

— Проведешь экскурсию? — он с интересом рассматривает мою квартиру.

— Окей, здесь ванная и туалет, — показываю я на двери

справа по коридору, — тут моя спальня, здесь спальня родителей, ну и кухня-гостиная, — приглашаю за стол, — я подмигнула ему и потянула за руку.

Ян всегда галантен. Помыв руки, он, конечно, предложил свою помощь. Достал лазанью из духовки и начал её нарезать. Я невзначай наблюдала за его плавными движениями.

Ужин прошел в непринужденной обстановке, Ян, как обычно, много шутил. Но от меня не ускользнуло, что он периодически хмурился и тер переносицу или виски.

— Все в порядке? — прямо спросила я его.

— Да, просто голова немного болит, устал, была сложная операция, — он опять потер виски.

— Расскажи.

— Уверена? — он посмотрел исподлобья.

— Да, — сказала я полушепотом.

— Привезли мальчика после аварии, селезенку разорвало, с обширным внутренним кровотечением, левое легкое тоже было повреждено, — Ян посмотрел тревожным взглядом на меня, — но мы его спасли, он в тяжелом состоянии, но стабилен.

Я почувствовала, как по лицу потекли капельки слез. Ян подошел ко мне и крепко прижал к себе. Он начал шептать, что всё будет хорошо, он всегда будет со мной, а потом начал целовать мои щеки, мокрые от слез. А я все плакала и плакала, меня как будто прорвало, а потом я почувствовала его

горячее дыхание и прикосновение губ. Он поцеловал меня очень нежно и прошептал:

— Кира, я тебя люблю.

— Что? — я опешила, — мы знакомы всего месяц.

— Поверь, этого времени вполне достаточно, чтобы понять, что ты любишь человека.

Я встретила с ним взглядом, и он не шутил. В его глазах читалась такая нежность, я даже перестала плакать, видимо, от шока. Он прижался своим лбом к моему.

— Не отталкивай меня, пожалуйста, — прошептал в мое ухо. Мы опять встретились глазами, я молчала, а ему, видимо, и не нужен был мой ответ. Ян опять начал меня целовать, на этот раз напористее, я не отталкивала его, он расценил это как зеленый свет, проник языком и прижал меня к себе сильнее. Мое сердце бешено стучало, эмоции нахлынули со всех сторон, кажется, он окончательно разбил броню «Снежной Королевы».

Глава 5. Кира

Как же может измениться жизнь человека за два месяца! Я будто снова ожила, в животе порхают бабочки, а я просто счастлива. Прошел уже месяц после нашего первого поцелуя. За это время я уже сносно научилась целоваться, подумала я про себя и опять улыбнулась. Мой психотерапевт просто в восторге от моего прогресса, я даже завела друга в университете. Пару недель назад к нам перевели Хуана из Мексики, и меня назначили его куратором. Раньше я бы ни за что на такое не согласилась. Но я больше не Снежная Королева, и сейчас мне даже было весело проводить экскурсию, показывать все кабинеты. Хуан оказался милым и добрым парнем, мы обменялись телефонами на экстренный случай, но он мне пишет постоянно. Раньше бы меня это раздражало, а теперь забавляет. Я чувствую, что для него важна моя помощь и поддержка.

Сегодня важный день: день рождения Яна и награждение лучших студентов с каждого курса. Я, конечно, вошла в их число, это моё четвертое награждение. Кидаю взгляд на своё отражение: на мне черное приталенное платье в пол, которое отлично подчеркивает мою изящную фигуру. Легкие локоны обрамляют светящееся лицо, по одному взгляду на меня можно понять, что я влюблена. Довольно улыбаюсь и выхо-

жу из женского туалета. Хуан присвистывает.

— Кира, ты сногшибательна! — и показывает класс.

— Пошли, хочу успеть сделать фотки до начала церемонии, — и отправить их Яну. Он не смог присутствовать на награждении из-за работы.

Мы вошли в большой актовый зал, его успели украсить шарами. Студенты уже начали стекаться, я увидела в толпе Саманту и попросила нас сфотографировать. Мы с Хуаном показывали языки и дурачились, получилось очень мило. Наше веселье прервал мой научный руководитель, сообщив, что пора идти за сцену, скоро начинаем.

На сцену вышел ректор и объявил о начале церемонии, в зале наступила тишина. Далее ректор начал представлять приглашенных гостей: как всегда, там был главный прокурор и мэр, они приезжают каждый год, но сегодня присутствовал еще третий гость. Ректор представил его последним.

— Попрошу поприветствовать главу ФБР Нью-Йорка, мистера Дэвида Джонсона.

Зал зааплодировал. *Зачем здесь глава ФБР?* Он оказался статным мужчиной, коротко стриженные волосы немного охватила седина, это всё, что я смогла рассмотреть за кулисами. Меня вызвали третьей, под грохот аплодисментов я вышла на сцену. Ректор вручил диплом, прокурор повесил через плечо ленту, а новый гость вручил мне букет и крепко пожал руку. Я подняла глаза и встретила с ним взглядом.

— Кира Найт, приятно познакомиться, весьма наслышан

о вас, юная леди, — он улыбнулся и всё не отпускал мою руку. Глубоко посаженные карие глаза очень внимательно рассматривали меня; энергетика от него шла властная, он мне не понравился. *Да что ему нужно от меня?* Я натянуто улыбнулась в ответ.

— И мне приятно познакомиться, мистер Джонсон.

— Буду весьма рад видеть в рядах своей службы таких одаренных студентов. — *Так вот зачем он здесь: ищет будущие кадры для работы.*

— Спасибо, — он еще раз сжал наши руки и наконец расцепил их. Я встала в ряд студентов и облегченно выдохнула. Только сейчас я поняла, что этот Дэвид Джонсон мне кого-то смутно напоминает, но кого, вспомнить я так и не смогла.

Хуан сделал много отличных кадров и снял видео. После награждения я поехала к Яну, оказалось, что он снимает квартиру всего лишь в двух кварталах от меня. Его квартира была еще меньше моей и состояла из спальни и кухни-гостиной. Я успела приготовить праздничный ужин, когда услышала звук открывающейся двери.

И первым появился не Ян, а огромный букет белых роз.

— Это тебе, я очень горжусь тобой, моя самая любимая девочка, — но букет он мне не дал, а положил на пол, быстро сгреб меня в охапку и накинулся с жадными поцелуями. Сердце начало бешено биться, голова кружилась от поцелуев. Ян нехотя оторвался от меня.

— Я такой голодный, что готов съесть тебя, — я состроила

ему рожицу.

— Тогда пошли скорее ужинать.

Во время ужина я начала рассказывать, как прошла церемония награждения.

— Представляешь, в этом году на вручение еще приехал глава ФБР. Кстати, у него оказалась банальная и распространённая фамилия — Джонсон, — я рассмеялась, — прям как у тебя.

Ян почему-то не оценил мою шутку и нахмурился.

— Ну ты теперь крутая, знаешь самого главного в ФБР, — он поднял руки вверх, изображая испуг.

— Да. И знаешь что, он даже позвал меня к себе на работу, — я вздернула подбородок.

— Вот значит как, согласишься? — Ян посмотрел на меня игривым взглядом.

— Ты же знаешь, что я буду прокурором.

— Покажи фотки.

Я достала телефон и начала листать фото. Ян немного задержал взгляд на фото, где мне жмет руку Дэвид Джонс, а потом он дошел до смешных фото с Хуаном — его глаза почернели. И в этот же момент пришло всплывающее сообщение от него; я нажала и провалилась в чат.

— Ого, вы всё время переписываетесь, — прокомментировал Ян.

— Не всё время, но часто, — мы встретились взглядом, — ревнуешь?

— Нет, я доверяю тебе. В ревности нет никакого смысла,
— глаза приобрели теплый оттенок.

— Вот и отлично, ты у меня идеальный, — я чмокнула его в губы и хотела допечатать сообщение Хуану, но Ян не дал мне этого сделать: накрыл мою руку, притянул к себе и впился губами. Меня обдало жаром, и приятная тяжесть начала скапливаться внизу живота.

— Я хочу тебя, — прошептала я.

Ян резким движением подхватил меня на руки и понес в спальню. Повалил меня на кровать, стянул футболку и шорты, оставив меня в одном нижнем белье, и оглядел жадным взглядом. В его глазах горел огонь вожделения; только сейчас я поняла, насколько он себя сдерживал со мной и как давно хотел меня.

— Моя малышка, как же давно я этого хочу, — он подтвердил мои догадки.

Я облизала высохшие губы, его глаза потемнели еще сильнее, и он нежно поцеловал меня в шею, прошептав на ухо:

— Не бойся, я буду очень осторожен.

И продолжил целовать мою шею, пробудив табун мурашек. Расстегнул застёжку и медленно стянул мой лифчик.

— Как же ты прекрасна, — промурлыкал Ян. А потом медленно опустился к моей груди; его язык вытворял что-то невероятное, каждый участок моего тела был изучен его пальцами и губами. Я начала извиваться от этих сладостных пыток, внизу всё пульсировало и пылало от желания. Я пой-

мала его губы своими в страстном поцелуе, вложив в него всё свое желание, и почувствовала, как руками Ян стягивает последнюю преграду между нами — мои трусики. Я начала как сумасшедшая стягивать с него штаны и трусы. Ян быстро достал резинку из верхнего ящика комода и натянул её. Навис надо мной сверху и раздвинул мои ноги. Я почувствовала, как он вошел в меня, замер и начал медленно продвигаться. Было больно, но я начала двигаться навстречу: я до жути хотела чувствовать Яна, стать с ним единым целым. Он дошел до преграды, еще один резкий толчок, вспышка острой боли — и мы стали единым. Ян замер и внимательно посмотрел на меня.

— Ты как? Тебе очень больно?

А я улыбнулась и ответила:

— Мне замечательно. Никогда еще не чувствовала себя настолько живой.

Он поцеловал меня в губы и начал медленно двигаться. Я тербила его каштановые волосы, тело начинало потихоньку привыкать; еще несколько сильных толчков, и Ян кончил, навалился на меня всем телом и прошептал:

— Я тебя люблю.

— И я тоже, тоже тебя люблю, — прошептала я в ответ и почувствовала, как потекли слезы из моих глаз.

— Малышка, ты сделала мне самый лучший подарок на свете, — произнес Ян, уткнулся в мою макушку и прижал к себе еще сильнее.

Глава 6. Кира

Очередные выходные мы провели в кровати, и это было прекрасно. Наслаждаясь друг другом, я водила пальцем по груди Яна и неожиданно спросила:

— Сколько у тебя было девушек? Наверняка за таким красавчиком-врачом выстраивалась целая очередь из девушек? — игриво спросила я.

Ян нахмурился.

— Ты правда хочешь знать? Я бы вот не хотел знать, сколько у моей девушки было парней до меня.

— Ты ведь говорил, что не ревнивый?

— Я тебе доверяю, поэтому не ревную. Но я собственник, как и все мужчины, — он прикусил мою губу, — поэтому я очень рад, что мне не придется терзаться мыслями о том, сколько мужчин было у тебя.

— А мне вот интересно, сколько у тебя было женщин, — настаивала я на своем.

Ян вздохнул.

— Ладно, больше пяти.

— И это всё? А дальше, может, их было до тысячи? — возмущенно выкрикнула я.

Он заулыбался.

— Не придумывай, я не такой мачо, у меня адекватная

цифра.

— Тогда говори точно, — не отставала я.

Я запрыгнула сверху на Яна, и мы начали шуточную борьбу.

— Я буду тебя пытаться, пока не скажешь, — прошептала я ему на ухо, — поцелуями.

— Мне нравятся такие пытки.

Я прикоснулась к его губам, как у меня зазвонил телефон. Дотянувшись до тумбочки, я увидела, что это Хуан. Стала слезать с Яна, но он крепко прижал мои бедра своими руками.

— Кто это? — спросил он.

— Хуан.

Ян прижал меня к себе еще сильнее.

— Не отвечай, — впился в меня темным взглядом.

— Вдруг что-то случилось! Я же его наставник.

Выскочила из цепких рук и вышла из комнаты. Мы поболтали с Хуаном минут пять от силы, он просто забыл, что задано по праву. Но когда я вошла обратно в комнату, Ян уже стоял в джинсах и натягивал футболку. Он осмотрел меня темным, оценивающим взглядом.

— Мне надо отъехать ненадолго.

— Что случилось? — в недоумении спросила я. — Ты что, обиделся из-за того, что я на звонок ответила? — Я решила сразу расставить все точки, ведь я почувствовала негативную реакцию Яна на звонок.

— Ты что, малышка, не выдумывай, — он улыбнулся. *Ну вот, мой прежний Ян.* — Меня вызывают по работе, ты ведь не забыла, что я врач? Одному пациенту нехорошо, отъеду на пару часов.

— Хорошо. Извини, я сморозила какую-то чушь, — я улыбнулась, а он притянул меня к себе.

Ян вернулся ровно через два часа и с порога накинулся на меня с жадными поцелуями. Прижал к стене, разорвал на мне футболку, стал нещадно терзать мои соски, кусал их, зализывал, щипал, доводил меня до изнеможения. Я стонала от этих сладких мук. Разорвал трусики и начал истязать уже другое нежное место. Я извивалась в его руках, но он держал меня крепко. Внизу живота начал скапливаться жар, а потом я почувствовала, как Ян приподнял меня за ягодицы и резко вошёл в меня. Я вскрикнула, но он не стал сбавлять темпа, то ускорялся, то замедлялся и теперь уже терзал мои губы, по-хозяйски исследовал языком каждый участок. Я стонала ему прямо в рот.

— Подожди, а защита? — вдруг очнулась я, но Ян меня как будто не слышал, а лишь прижал сильнее к стене и проник своим языком глубже в мой рот.

Толчок и ещё толчок, и горячий шар лопнул внутри меня. Волна оргазма накрыла моё сотрясающееся тело. Ян прошептал мне на ухо: «Ты моя» и в последний момент вышел из меня и кончил мне на живот. Я в шоке посмотрела на него

и спросила:

— Что это было?

— Просто мне пришлось уехать на самом интересном моменте. Я всё время думал о тебе, пока был на работе. Тебе не понравилось?

Я посмотрела на него и заметила, что он в другой одежде: вместо синих джинс — чёрные брюки, а белую футболку заменило коричневое поло.

— Ты даже презерватив не одел! Я могла забеременеть, в мои планы сейчас не входят дети, — гневно сказала я. — И почему ты в другой одежде?

— Прости, малышка, прости, больше такого не повторится. Я даже не стал переодеваться после работы, так спешил к тебе.

— Я хочу домой, — устало произнесла я.

— Хорошо, я тебя сейчас отвезу.

Я быстро одела свою одежду, и Ян отвез меня. На прощанье я не захотела его поцеловать, он прикоснулся к моему лбу и ещё раз прошептал: «Прости».

Дома я залезла в ванну, пытаясь осмыслить, что произошло. С одной стороны, мне понравился этот секс — это было горячо и страстно. Но вот то, что он не одел защиту и полностью проигнорировал меня, — это мне совсем не понравилось. Спать я легла с тяжёлой головой.

На пары я пришла в разбитом состоянии, потому что пло-

хо спала ночью. Видимо, за прошедшие три недели я настолько привыкла спать с Яном в обнимку, что одной теперь некомфортно, и я постоянно просыпалась.

Хуан к первой паре не пришел. Я отправила ему смс:

— Где тебя носит? Давай быстрее!

Не забыв поставив гневный смайл. Но он ничего не ответил. Зато Ян завалил меня кучей смс, но я ничего не отвечала ему. Видимо, Снежная Королева умерла во мне не до конца.

Уже наступил обед, а Хуана так и не было. Я стала звонить ему, но он не брал трубку. Меня накрыло нехорошее предчувствие. Я написала ему опять:

— Хуан, что случилось? У тебя все в порядке? Я волнуюсь. Перезвони мне.

Наконец все пары закончились. К этому моменту я накрутила себя до тревожных мыслей. Я решила незамедлительно поехать в университетскую общагу и выяснить, что произошло с Хуаном. Выйдя из дверей университета, я увидела припаркованную Хонду Яна, но прошла мимо быстрым шагом, в противоположную сторону от метро. Ян догнал меня через минуту. Видимо, он сразу вышел из машины, как только меня увидел, поймал за локоть и развернул к себе:

— Кира, нам надо поговорить.

— Я не хочу сейчас с тобой разговаривать, — я подняла на него взгляд, — я спешу.

— Куда ты собралась? Что-то случилось?

— Да, случилось, Хуан пропал. И я иду его искать! — Я вызывающе вскинула подбородок, ожидая опять негативную реакцию от Яна. — Опять взбесишься?

— Я поеду с тобой, помогу тебе его искать.

— Да? — я недоверчиво посмотрела на него.

— Поехали, — Ян был абсолютно серьезен.

Мы сели в машину, и по дороге до общаги я рассказала, что Хуан не отвечал на мои сообщения и звонки.

— С ним точно что-то случилось, — я нахмурилась, — у меня плохое предчувствие.

Целых полчаса мы искали нужный корпус, но внутрь нас не пустил комендант. Как я ни упрашивала, Ян предложил бабушке денег, но она только оскорбилась и вообще выгнала нас.

Я схватилась за голову. Ян подошел ко мне и обнял:

— Успокойся, завтра пойдем в полицию вместе.

— Спасибо, твоя поддержка для меня очень важна.

— Поехали домой. — я кивнула и села в машину. По дороге мне пришло смс. Я открыла телефон и чуть не выронила его. Сообщение от Хуана:

«Кира, извини, мне пришлось срочно улететь в Мексику. Моя мама серьезно заболела, я забираю документы и возвращаюсь в свой универ, мне необходимо быть рядом с семьей. Прости, больше общаться не сможем.»

У меня отлегло от сердца.

— Слава Богу, Хуан нашелся, — и я пересказала Яну смс.

— Вот видишь, — он улыбнулся, взял мою руку и переплел наши пальцы.

Глава 7. Кира

Сегодня полгода, как мы знакомы с Яном, можно сказать, юбилей. Мы справили вместе Рождество, и оно было самым лучшим за последние шесть лет. А неделю назад Ян меня ошарашил тем, что хочет познакомить со своим отцом.

— А твоя мама, она будет?

Ян поморщился.

— Она умерла много лет назад.

— Сочувствую, мне жаль, — он обнял меня и поцеловал в макушку.

— Ну что, ты согласна познакомиться с отцом? Я с ним редко общаюсь.

— Да, готова. А почему вы с ним не общаетесь? — решила я задать давно интересующий меня вопрос.

— Я расскажу тебе после нашей встречи, хорошо?

— Хорошо.

И вот сегодня мы едем в ресторан. Я немного волнуюсь. Надела черное вечернее платье.

Мы подъехали к одному из самых пафосных ресторанов Нью-Йорка.

— Нам точно сюда? — я удивленно повернулась к Яну.

— Да.

Мы зашли в ресторан, Ян взял меня за руку и целенаправ-

ленно повел по коридорам, кажется, он уже здесь бывал. Мы зашли в вип-комнату, в центре которой стоял большой стол, заполненный закусками. У окна, спиной к нам, стоял мужчина.

— Я уже вас ждался, — он повернулся к нам, и я остолбенела, я его узнала.

— Мистер Джонсон, — шокировано произнесла я.

— Юная леди, Кира Найт, вижу, вы меня узнали, — он подошел к нам и поцеловал мою руку. Я отшатнулась и врезалась в спину Яна.

— Что всё это значит? — холодно произнесла я, взглянув на Яна.

— Это значит, что я отец Яна, а он мой сын, — улыбнулся глава ФБР. — Мисс Найт, не горячитесь, я наслышан о вашей нелюбви к высшему обществу.

— Что? Высшему обществу?! — я не успела закончить свою гневную тираду, потому что дверь в нашу VIP-комнату распахнулась, и в неё вошел молодой мужчина.

— Родственнички уже собрались, а меня позвать забыли, — произнес он, приближаясь всё ближе.

— Святоша, привет. Я Алекс, брат Яна, — я подняла на него глаза, и у меня всё похолодело внутри. Это был он, тот неадекват, который напал на меня в клубе полгода назад.

— Какого хрена ты сюда припёрся? — я никогда не видела Яна таким злым. А меня как будто обухом ударили по голове. Я схватила сумочку и побежала. В висках стучало, к

горлу подкатывала тошнота от осознания лжи, которой меня окружал Ян.

— Кира, стой! — Ян догнал меня на улице.

— Не подходи ко мне! — закричала я.

Он попытался меня схватить, но я вырвалась.

— Я не знаю, кто ты, — я ткнула пальцем в его сторону, — ты врал мне всё это время. Твой чокнутый брат напал на меня. Теперь понятно, почему никакого видео в клубе не было, — зло усмехнулась я.

— Тебе надо успокоиться.

— Ничего мне не надо, ты такой же богатенький мажор.

— Я не общаюсь с ними. И да, мой брат — псих, страдающий психическим расстройством. Как я мог тебе сказать? Ты бы меня сразу послала. Деньги отца мне не нужны, я не такой, как они. Кира, — он достал коробочку из кармана, — я хотел тебе сегодня сделать предложение.

Я покачала головой.

— Я никогда не выйду за тебя замуж! — и заскочила в остановившееся такси.

Забегала домой и первым делом вызвала слесаря сменить замки. Я боялась, что Ян придёт ко мне, ведь у нас были ключи от квартир друг друга. Я взяла огромный чёрный пакет и начала туда скидывать его вещи. Половина моего шкафа уже была забита его одеждой. Слесарь успел вовремя, потому что через двадцать минут я услышала, как мою дверь тщетно пытаются открыть. Когда Ян понял, что я сменила

замок, он стал нещадно колотить в мою дверь.

— Кира, открой дверь! — услышала я взволнованный голос.

— Уходи, иначе я вызову полицию.

Ян ещё какое-то время торчал у двери, а потом наступила тишина. Эту ночь я почти не спала, пытаюсь осознать новую реальность. С головной болью я поехала на пары. Выйдя после учёбы из универа, я, конечно, увидела Яна. Я понимала, что разговора с ним не избежать.

— Привет. Давай поговорим, — он с надеждой в глазах посмотрел на меня.

— Что ты хочешь? — устало произнесла я. Из меня как будто высосали всю энергию.

— Кира, я хочу тебе всё объяснить, рассказать, почему скрывал правду о брате и отце. Может, поговорим в машине?

— Нет, говори здесь, — холодно произнесла я.

— Послушай, у моего брата, правда, проблемы с головой, периодически он лежит в психушке, раза два в год у него срывает крышу. Отец скрывает болезнь брата из-за своего положения и лечит его в частных, закрытых клиниках. В тот вечер отец мне позвонил и попросил найти Алекса, сказал, что обострение началось. Он часто зависал в том клубе, поэтому первым делом я поехал туда. А дальше он напал на тебя, как раз вовремя подъехали люди отца, они помогли быстро повязать Алекса и увезли его в лечебницу. Я не мог тебе рассказать, что он мой брат, понимаешь? — он взмахнул ру-

ками, — ты бы подумала, что я тоже больной. Ты ведь сейчас именно так и думаешь?

Я не ответила на его вопрос, а задала свой:

— И что, ты всю жизнь собирался скрывать своего ненормального брата от меня?

— Нет, — он нервно взъерошил волосы на голове, — я много раз хотел рассказать, но каждый раз боялся, боялся потерять тебя, ведь я тебя очень люблю, Кира!

— Про отца ты, видимо, тоже боялся рассказать? — насмешливо произнесла я. — Забавно, ты мог рассказать о нем, когда было мое награждение. Но ты промолчал, когда я рассказывала о встрече с главой ФБР.

— Кира, когда ты рассказала, что ненавидишь мажоров, я... — я не дала ему закончить фразу, резко перебив.

— Да, я их ненавижу. Потому что они все лживые мерзавцы, которым всё сходит с рук, и ты такой же.

— Кира, я не такой, поэтому я и не общался с ними, — он попытался взять мою руку, но я вырвала её.

— Я тебе не верю, — прошипела я, — между нами всё кончено!

Ян, кажется, остолбенел.

— Но ты ведь меня любишь! — произнес он с надрывом.

— Ну и что, это больше не имеет значения. Мы расстаемся. Если будешь преследовать меня, я подам на тебя в суд, — зло выплюнула я и пошла в сторону метро.

Ян остался стоять на месте, а мне каждый шаг давался с

огромным трудом, внутри как будто ломались кости. Мой самый близкий и родной человек, как я думала! *Он прав, я его люблю, я это даже скрывать не стала, но быть вместе с ним я больше не могу!*

Глава 8. Кира

Я рассталась с Яном месяц назад. Физически он меня не преследует, но каждый день пишет о том, что любит меня, просит прощения и молит о встрече с ним. Я его игнорирую. Могла бы заблокировать, но не делаю этого. *Почему?* Боюсь, что тогда он будет преследовать меня по-настоящему, и я не выдержу, если его увижу. Ян сидит в моей голове, и его так просто оттуда не выкинуть. Я постоянно думаю о нем: что, если он действительно хотел мне рассказать, но боялся? Мне не хватает его заботы, нежности и тепла. *Но потом я вспоминаю, что он обманывал меня целых полгода!* Кажется, я начала сходить с ума. У меня опять начинается паранойя: мне кажется, что за мной всё время кто-то следит, но когда я оборачиваюсь, никого нет.

Сегодня я решила сходить в клуб, может быть, музыка поможет хотя бы на время выкинуть из головы мои навязчивые мысли. Я танцую только с девчонками, одна никуда не хожу — так спокойнее. Мы на танцполе уже около часа. Дергаю Саманту за рукав и зову в туалет. Она кивает, и мы движемся сквозь толпу к нужному коридору. Заходим в туалет, музыка приглушается. Саманта заходит в правую кабинку, а я — в левую. Выйдя, я ставлю сумочку около раковины, мою

руки и умываю лицо прохладной водой. Да, в клуб я даже не накрасилась. Боковым зрением замечаю, как со всей дури распахивается дверь и забегают несколько качков в форме. На их лицах надеты маски, похожи они из ОБН, успело пронестись у меня в голове. За секунду один подбегает ко мне, быстро заламывает мне руки и прижимает меня лицом к стене. Слышу, как он говорит своим напарникам:

— Зовите понятых, — его голос мне показался смутно знакомым.

В кабинку заводят несколько человек. Этот тип защелкивает на моих руках наручники и разворачивает меня. Во мне мгновенно растекается злость! *Какого хрена!*

— Снимите с меня наручники немедленно! — взревела я. — Вы не имеете права их применять без предъявления обвинения!

Агент спокойно берет мою сумочку и спрашивает:

— Эта ваша сумочка? Она принадлежит вам?

— Да, — произношу я. Отрицать бессмысленно, там лежит мой паспорт, но внутри закрадывается нехорошее предчувствие.

Он достает мой паспорт, открывает его: Кира Найт. Оглядывает меня внимательным взглядом. Опускает руку снова в мою сумочку и достает пакетик с белым порошком. У меня всё холодеет внутри. *Когда они успели подкинуть!*

— Понятые, внимание, все видели. У девушки в сумке

пакетик с белым веществом, похожим на кокаин.

— Вы это подкинули! — закричала я. — Помогите, это не настоящие полицейские!

— Девушка, успокойтесь, — этот урод достает удостоверение из кармана брюк, подходит к понятиям и показывает. Мне он ничего не удосужился показать.

Медленно разворачивается и произносит:

— Кира Найт, вы обвиняетесь в хранении и распространении наркотических средств. Вам придется проехать с нами.

— Кира! — слышу ошарашенный возглас сзади.

— Саманта, меня подставили! — это всё, что я успеваю прокричать, прежде чем меня хватают и тащат из клуба.

Я оказываюсь в полицейской машине. Мой захватчик поворачивается с переднего сиденья и стягивает маску.

— Привет, Святоша, — подмигивает он. — А мне становилось страшно по-настоящему. Это Алекс, брат Яна. Мы приезжаем к главному зданию ФБР. Меня сажают в камеру и оставляют одну. *Психологическое давление*, — проносится у меня в голове. Я судорожно пытаюсь что-то придумать, но ничего не выходит. Смотрю на часы, прошло уже почти два часа. Эврика! Мои часы соединены с телефоном. Я быстро захожу в чат, но успеваю написать только «Ян», как дверь распаивается, и меня ведут в допросную комнату.

Меня грубо сажают на стул. В комнату входит Алекс, а следом Дэвид Джонсон.

— Юная леди, Кира Найдт, приветствует Вас. Вижу, вам не повезло, — ухмыляется он. У меня багровеет лицо. *Они заодно, чудовища! Не зря он мне сразу не понравился!*

— У меня есть право на один звонок, — выдавливаю я.

— Конечно, конечно, — улыбается Алекс, достает из своего кармана мой телефон, а потом резко хватает меня за лицо. Я не могу дернуться, и он благополучно разблокирует мой смартфон. — Отлично, посмотрим, что у тебя тут.

Он нагло копается в моем смартфоне.

— Успела написать Яну, — ухмыляется он и срывает часы с моей руки. — Умно, но он тебе не поможет. Ян в другом штате, на конференции. — Я вспоминаю, что мы собирались поехать на эту конференцию вместе, и вернется он только к концу следующей недели.

— Господи, да он каждый день молит тебя о прощении!
— Алекс поднимает на меня взгляд, а потом произносит холодным голосом: — Ян всегда был тряпкой.

— Я требую адвоката, — зачем-то произношу я эту бессмысленную фразу.

Алекс достает из второго кармана сложенный листок, разворачивает и подносит к моему лицу:

— Это экспертиза. У тебя нашли 45 грамм кокаина, в особо крупном размере. Минимум лет двадцать, — он впивается в меня темным взглядом. Я сглатываю.

— Что вам надо? — произношу я тихо.

— Наша последняя встреча прошла как-то скомкано, —

произнес старший Джонсон. — Я понимаю, Кира, твою ненависть к богатым людям. Я изучал твое досье и знаю, как погибли твои родители. — Он многозначительно помолчал и продолжил: — Но твои предрассудки дошли уже до абсурда. Вы с Яном любите друг друга, но ты готова все разрушить ради принципов! — произнес он свою тираду и продолжил дальше: — Я не хочу смотреть, как мучается мой сын. Ты помиришься с ним, примешь его предложение, и мы станем семьей, забыв о нашей сегодняшней встрече.

— А если нет? — Я подняла подбородок и встретила с ним взглядом. Противостояние длилось секунд пять. Я не отвела глаза, выдержав этот накал.

— А если нет, жалко будет, что звезда курса, которая уже никогда не станет прокурором, сядет в тюрьму минимум на двадцать лет.

— А знаешь, что в тюрьме делают с такими хорошенькими девочками? — спросил Алекс.

Я молчала.

— Я же сказал, она не испугается тюрьмы, — злорадно улыбнулся Алекс.

Он подошел ко мне, резко накиннул на голову балдахин, завалил себе на плечо и понес. Я стала судорожно брыкаться, но меня лишь крепче сжали. Я почувствовала, как меня кидают на сиденье автомобиля. Меня охватила настоящая паника. Мы ехали довольно долго, а потом Алекс опять потащил меня.

В конце концов он скинул меня на что-то мягкое, снял повязку с головы и наручники. Я проморгалась и смогла осмотреть обстановку. Комната похожа на спальню. Я лежу на двуспальной кровати. Алекс сел в кресло напротив. Прикроватная тумбочка, на окнах решетки, всё в зеленом цвете.

— Где мы?

— Добро пожаловать в частную психиатрическую клинику. Я здесь периодически лечусь, — он улыбнулся сумасшедшей улыбкой и раскинулся на кресле. — О, Ян активизировался. Если тебе интересно, он волнуется и спрашивает, что случилось. Ты ведь его целый месяц игнорировала, — он усмехнулся. — А может быть, написать ему, что ты уезжаешь? Типа: «Прощай и не ищи меня больше. Это прощальное смс». А? А сама останешься здесь навсегда. Тебя никто не найдет. — Он встал и приблизился ко мне.

— Знаешь, в детстве я любил ломать игрушки Яна, и тебя с удовольствием ломаю.

Я в ужасе шарахнулась с кровати, пыталась открыть дверь, но она не поддавалась. Начала стучать по ней и кричать:

— Помогите!

— Тебе никто не поможет, святоша. Не бойся, нам будет весело. Для начала сделаем тебе укольчик.

Он резко схватил меня сзади и повалил на кровать. Я пыталась лягаться, но это было бесполезно. Алекс профессионально заломал мне руки и придавил меня коленом, задрал мое платье и больно всадил укол в мою задницу, а потом мед-

ленно слез с меня. У меня хватило сил только перевернуться на спину, комната поплыла. Руки и ноги налились невероятной тяжестью, словно стали свинцовыми. Я пыталась сопротивляться, но мое сознание быстро провалилось в темноту. Трудно сказать, сколько прошло времени, когда мое сознание вернулось. Несколько часов, а может, несколько дней — я была дезориентирована. Резко вскочив и всё еще ничего не понимая, я помчалась в туалет. Испытав облегчение, я медленно доползла по стенке обратно до кровати и опять уснула. Проснувшись второй раз, я окончательно пришла в себя и заплакала от безысходности. Горячие слезы пропитывали подушку, которую я обнимала и прижимала к себе. Из тюрьмы был шанс выйти когда-нибудь, а отсюда нет. Я представила, как меня трогают чужие руки, и начала содрогаться в новом приступе истерики.

— Доброе утро, святоша, — произнес Алекс из кресла. Как давно он там сидел, я не знала.

— Я хочу домой, к Яну, — сквозь слезы промычала я.

— Вот и отлично, на игры не осталось времени. Ян такой дотошный, он решил вернуться с конференции, написал, что у него плохое предчувствие насчет тебя. Он уже сел в самолет. — Алекс сгрэб меня в охапку и опять понес. В этот раз я не сопротивлялась. Он привез меня в квартиру Яна, положил на кровать и вдруг резко навалился всем телом. Сил брыкаться не было.

— Будь хорошей девочкой, Кира, — процедил он мне на

ухо. — Придумай правдоподобную версию, и не забывай, мы за тобой следим. — Он начал опять задирать мне платье.

— Нет, пожалуйста, не надо! — взмолилась я, но услышала только его смех и почувствовала, как острие иглы прокалывает мою кожу, и я провалилась в темноту.

Глава 9. Кира

Я открыла глаза, пытаюсь понять, где нахожусь. Сознание потихоньку начинало возвращаться. Я увидела над собой встревоженное лицо Яна, такое родное и любимое, и слезы покатались у меня из глаз.

— Кира, что случилось? — обеспокоенно спросил он и нахмурил брови.

А у меня не получалось вымолвить ни слова, я просто смотрела на него и плакала. Теперь я даже понимала Яна: почему он скрывал от меня своих родственничков — да они просто монстры, а он святой на их фоне.

— Я хочу пить, — просипела я. Лютая жажда настигла меня. Сколько часов я не пила? Я не понимала, сколько прошло времени с моего ареста. Ян принес мне двухлитровую бутылку воды, и я выпила ее всю, залпом, останавливаясь лишь для редких вдохов и выдохов.

— Кира, объясни, что произошло? Не томи меня, ты написала странное СМС и пропала, я весь извелся, пока летел сюда, трубку ты не берешь и на сообщения не отвечаешь! Почему ты у меня в квартире?

Я судорожно думала; продумать легенду Алекс мне не дал возможности. Я увидела дату и время на часах: одиннадцать утра субботы. Значит, меня удерживали всего лишь ночь, а

мне показалось, что прошло несколько суток.

— Прости, — я наконец прервала молчание, — я вчера пошла в клуб с девчонками, сильно напилась, не помню, что написала тебе СМС, а потом, видимо, завалилась к тебе. У меня ведь остались ключи от твоей квартиры, а замки ты не стал менять, — улыбнулась я.

— Ты напилась? — удивленно спросил он, — что случилось?

— Просто мне плохо без тебя, — произнесла я и посмотрела ему в глаза.

— И поэтому ты игнорила меня целый месяц?

— Я пыталась выкинуть тебя из головы, но ничего не вышло, — прошептала я, — плевать на твоих родственников, главное, что мы есть друг у друга.

Ян смотрел на меня неверящим взглядом, а потом притянул к себе и стал безостановочно целовать, шепча о том, как он любит меня, а у меня опять потекли слезы по щекам.

Следующая неделя прошла спокойно, у нас как будто начался опять конфетно-букетный период, мы наслаждались друг другом и всё время проводили вместе.

Я вышла из универа и увидела неизвестный входящий, в голове пронеслось нехорошее предчувствие.

— Да, — ответила я.

— Юная леди, Кира Найт, — как же меня бесило это приветствие.

— Слушаю, мистер Джонсон, — произнесла я ледяным ГОЛОСОМ.

— Как у вас дела с Яном? — спросил он.

— Всё хорошо.

— Я рад. Но знаешь что, после нашего неудачного знакомства Ян совсем перестал с нами общаться. Это нехорошо. Исправь это.

— Что? — ошарашенно переспросила я. Я надеялась, что Джонсоны от нас отстанут, раз я вернулась к Яну.

— Ты слышала, — холодно произнес он, — я хочу, чтобы наше знакомство состоялось второй раз и прошло нормально, мне нужно наладить отношения с сыном. Организуй всё. У тебя неделя, — и он сбросил вызов.

Отлично, теперь меня еще и шантажируют.

Но случай поговорить подвернулся довольно быстро: следующим вечером Ян сам завел разговор о своей семье.

— Малышка, давай поженимся в мае.

— Что? — ошарашенно спросила я.

— Выйдешь за меня замуж? — Ян достал черную коробочку.

— Да, — тихо прошептала я.

Он достал красивое тонкое колечко с бриллиантом и надел на мой безымянный палец.

— Хочешь, на нашей свадьбе мы будем только вдвоем? С отцом и Алексом никогда больше не буду общаться, — добавил он сурово.

— Ты так категоричен, — мягко сказала я, — когда моя семья погибла, я каждый день мечтала только об одном: хотя бы еще разок увидеть их и поговорить. Может, не стоит обрывать с ними настолько общение?

— Не знаю, тебе же они не понравились.

— Можно попробовать познакомиться с ними еще раз, я ведь их не знаю, — выдавила я улыбку.

— Правда? — Ян улыбнулся.

— Да. Давай в выходные, пригласи их в ресторан.

И вот наступила суббота, дубль два. Знакомство опять будет проходить в том же ресторане.

Мы заходим в VIP-комнату. Дэвид Джонсон подходит и целует мою руку.

— Рад вас снова видеть, юная леди, Кира Найт.

Алекс тоже подходит и молча пожимает мне руку. На секунду наши взгляды пересекаются, и его обдает моей волной ненависти.

Мы садимся за стол, заваленный всяческой едой, но есть мне не хочется. Лениво ковыряю вилкой. Дэвид Джонсон предлагает мне что-нибудь рассказать о себе.

— Вы, наверное, и так всё знаете обо мне, — дерзко отвечаю я. Он злорадно улыбается.

А потом я перевожу взгляд на Алекса.

— Мне было бы интересно что-то узнать про вас, ведь я о вас ничего не знаю. Алекс, чем вы занимаетесь? — смотрю

на него в упор. Ян кажется, немного напрягся из-за моего интереса к его брату.

— О, я пошел по стопам отца, — отвечает Алекс. — Я тоже работаю в ФБР. — Он достает удостоверение и протягивает мне. — Он уже специальный агент. Я просто в шоке от этой информации. Ненормальный псих работает в ФБР.

— Да, — добавляет их отец, — а вот Ян выбрал другой путь, не захотел служить Родине. Как я его ни уговаривал, он наотрез отказывался с самого детства.

— Но Ян тоже работает на благо общества, — вставляю я. — Он врач и спасает жизни людей.

— Да, каждому своё, — невпопад отвечает Алекс и косится на Яна. У них происходит непонятная перепалка глазами.

— Мы с Кирой решили пожениться, хотим в мае, — проносит Ян.

— О, мои поздравления. Это прекрасная новость, — проносит Дэвид Джонсон. — Погуляем на свадьбе.

— Вообще-то мы думали отпраздновать вдвоем, — вставляет Ян.

— Правда? А что скажет Кира? — он впивается в меня стальным взглядом. — Порадуете старика? Я бы очень хотел отпраздновать нормально, всё-таки сын женится.

— Надо подумать, — неопределенно отвечаю я, но мне всё уже понятно: свадьба будет отмечаться с размахом.

— Но ты ведь не против? — Дэвид не отстает, буравит взглядом.

— Я не против, — слетает с моих губ, а он широко улыбается.

Потом Дэвид перешел к расспросам о моей учебе.

— Почему ты выбрала право, а не адвокатуру? Многие хотят быть адвокатами, они зарабатывают больше прокуроров.

— Я хочу не вытаскивать, а сажать мерзавцев, — даю я прямой ответ. Наверное, глупо так отвечать, ведь они сами мерзавцы: подкинули мне наркотики, и кто его знает, какой еще незаконной деятельностью они занимаются. Но Джонсон лишь улыбнулся в ответ, похоже, его забавляет моя фраза. Он чуть наклонился в мою сторону и спросил:

— Кого-то конкретного хочешь посадить?

— Да, — и в этот список я добавила бы и вас с вашим сумасшедшим сыном, но вслух я, конечно, этого не произнесла.

— И кто же это, поделишься? — слышу нотки иронии в его голосе.

— Юджин Оллис, — произношу я ненавистное имя, глядя на него исподлобья.

— Сын помощника мэра, — в задумчивости произносит он.

— Да.

— Уверен, Кира Джонсон сумеет его посадить и довольно быстро. — Я в замешательстве смотрю на него, но ничего не произношу. *Готова ли я принять помощь такого покрови-*

теля, как он? Без неё я еще не скоро смогу это сделать. Как минимум, для начала надо стать главным прокурором, который может возобновлять дела. Об этом мне предстоит еще подумать!

Глава 10. Кира

Сегодня наша свадьба, которая будет проходить в огромном особняке Джонсонов. Как я и думала, отмечаться она будет с размахом: все сливки общества Нью-Йорка будут присутствовать на ней. Мистер Джонсон позвонил мне на следующий день после встречи в ресторане и сказал, что организацией свадьбы будут заниматься его люди, а мне нужно расслабиться и сосредоточить свое внимание на выборе платья. Не знаю, как так вышло, но каждые выходные мы встречались с семьей Яна. Меня это бесило, но я не могла им отказать и видела, как радуется Ян их встречам. Похоже, незаметно для меня встречи с ними переросли в дурацкую традицию.

Смотрю на себя в зеркало: легкий макияж подчеркивает естественную красоту, а утонченную фигуру обрамляет лучшее платье от Веры Вонг. Глубокий вырез на спине открывает изящные изгибы, белое кружево и длинный шлейф придают невинность образу. Просто идеальная невеста, но в ярко-зеленых глазах нет блеска.

Вышла бы я замуж за Яна, если бы у меня был выбор? Этот вопрос не дает мне покоя. *Мне кажется, я его люблю. Он совсем не похож на своего брата и отца. Но я не уверена! Не знаю почему!* И мне почему-то грустно в этот день,

хотя я ведь должна радоваться своей свадьбе? Может быть, я скучаю по родителям и семье. С моей стороны сегодня не будет гостей.

Мои тревожные мысли прервал стук в дверь.

— Кира, нам пора, — начал говорить Дэвид и прервался на полуслове, увидев меня. — Ты так похожа на покойную мать Яна и Алекса. — Он помолчал немного. — Юная леди, вы прекрасны. Я доволен выбором сына на все сто процентов.

Мы вышли на улицу.

— Нас все ждут, — он взял меня под руку. Да, сегодня меня к алтарю ведет отец Яна. Мы медленно шли сквозь толпу к алтарю, все с восторженными взглядами смотрели на нас. Среди пестрящих лиц я узнала ректора, главного прокурора и даже мэра. Мистер Джонсон передал меня Яну, который смотрел на меня восхищенными глазами, и священник начал церемонию бракосочетания. Мы произнесли стандартные клятвы, я пробовала придумать что-то своё, но ничего не вышло. Мы обменялись кольцами, и Ян нежно поцеловал меня в губы, а потом прошептал:

— Поздравляю, миссис Джонсон.

Весь вечер нас поздравляли, мне постоянно приходилось с кем-то знакомиться и улыбаться. А под конец вечера, перед грандиозными салютами, Дэвид Джонсон вручил свой подарок — ключи от апартаментов в новом ЖК, находящемся недалеко от универа. Мне было страшно представить стои-

мость этой квартиры. Под конец вечера я очень устала и хотела домой, но Ян настоял, чтобы мы отправились в новую квартиру. Квартира была шикарна: огромная кухня-гостиная и целых три спальни, всё обставлено современной мебелью и техникой. Но мне милее была моя квартирка.

В свадебное путешествие мы не поехали, у меня была учеба и разгар подготовки к защите диплома. А вот первая серьезная ссора случилась буквально через несколько дней после свадьбы. Я разбирала вещи, мы полностью переехали в новую квартиру.

Ян подошел ко мне сзади и обнял.

— Малышка, я хочу ребенка, — прошептал он мне на ухо.

— Думаю, через пару лет будет в самый раз, — ответила я.

— Ты не поняла, я хочу прямо сейчас. Мне уже двадцать шесть, идеальный возраст стать отцом.

— Ну а мне двадцать один, и я поступаю в магистратуру. Я хочу закончить учебу, а потом уже рожать, — я начала заводится.

— Ребенок учебе не помеха. В магистратуре не такая большая нагрузка, сможешь совмещать.

— Ян, ты меня не слышишь!

— Мы больше не будем предохраняться, — поставил он точку и вышел.

Несколько дней я дулась на него, заводила разговор сно-

ва, мы спорили, но всё заканчивалось тем же предложением Яна: «Мы больше не будем предохраняться».

Тогда я просто пошла в аптеку, купила банку витаминов по карте, а пачку противозачаточных — за наличные. Высыпала витамины в мусорное ведро прямо в аптеке, а в баночку переложила нужные мне таблетки. Вот и всё. Беременность вполне может не наступать год, а может, даже два. Не все же быстро беременеют.

Время до защиты пролетело мгновенно, и вот я уже дипломированный специалист. После защиты я устроилась на практику в окружной суд, стала помощником прокурора. Работа мне очень нравилась: мы изучали дела, готовили доказательную базу и обвинительную речь. На простых делах я выступала сама.

Через месяц ко мне на работу заехал Дэвид Джонсон собственной персоной.

— Юная леди, Кира Джонсон, прокурор тебя очень хвалит, молодец, — он улыбнулся. — Я привез тебе подарок, — и он помахал папкой в руках.

— Что это? — спросила я.

— Это твое дело. Подготовься хорошо, будешь сама выступать обвинителем, — он положил папку на мой стол. — Мне пора, встретимся за ужином.

Я взяла папку и открыла дело. Мои руки задрожали, сердце начало бешено стучать. Уголовное дело на Юджина Оллиса вновь возобновили. Две недели я готовилась, не спала

ночами, хотя доказательной базы было и так предостаточно. Заседание шло несколько часов. Адвоката Оллиса я просто размазала. Юджину Оллису дали максимальный срок — десять лет тюрьмы. Мистер Джонсон лично присутствовал в зале суда и в конце мне похлопал.

Вечером, за семейным ужином, мы наперебой рассказывали ход судебного заседания. Меня переполняли эмоции. *Цель моей жизни достигнута. Этот подонок сел!*

— Кира, ты будешь отличным прокурором, — искренне похвалил меня отец Яна.

— Спасибо, — я посмотрела ему в глаза. Он понял, что это спасибо за возможность посадить ублюдка. В эту секунду мне показалось, что лед, между нами, даже немного треснул.

А дальше, кажется, моя жизнь стала идеальной. Отношения с Яном наладились, между нами опять воцарилась гармония. Я ходила на любимую работу, и скоро начиналась учеба в магистратуре. *Могла ли я представить, что меньше чем за год моя жизнь так изменится?*

Но как же я ошибалась!

Глава 11. Кира

Сегодня тринадцатое сентября, ровно год, как мы встретились с Яном, и день моего рождения. Да, мои родители и сестра погибли в мой день рождения, после этого я его перестала отмечать. Но семья Джонсонов настояла на том, что пора начинать это делать. Хотя я была против, они надавили. День пошел с самого утра наперекосяк. Мы проиграли дело, я расстроилась, настроение было поганым. В обед приперся Алекс, привез какие-то дела в суд, и, конечно, он не мог пройти мимо моего кабинета.

— Привет, Святоша, — как обычно, он назвал меня бесящим прозвищем, — С днем рождения тебя, у меня для тебя особенный подарок.

— Мне не нужны от тебя подарки, — холодно ответила я.

— Думаю, со временем ты его оценишь, — он оскалился в сумасшедшей улыбочке.

Телефон звякнул, и мне пришло оповещение о входящем файле.

— Что это? — недоверчиво спросила я, ожидать от Алекса хорошего не стоило.

— Это правда. Если хочешь узнать её о твоём пропавшем друге Хуане, посмотри видео. Ну и заодно узнать своего мужа получше. Думаю, ты уже доросла до того, чтобы выйти из

мира иллюзий, — он подмигнул мне и вышел.

Я просидела до конца обеда, но так и не решилась открыть файл. *Нет, не сегодня!* Но слова Алекса никак не выходили из головы: насколько хорошо я знаю своего мужа?

В ресторан я приехала в расстроенных чувствах. Все Джонсоны уже были на месте. Дэвид подарил мне огромный букет лилий. Ненавижу лилии! В букете я заметила конверт.

— Юная леди, Кира Джонсон, — это обращение меня бесило еще больше, — С Днем Рождения! Я не знал, что подарить, выберешь себе подарок сама.

— Спасибо, — выдавила я из себя принятую вежливость.

Ян подарил мне белые розы и футляр. Там был кулон в виде сердца на золотой цепочке. Он холодно меня поцеловал и продолжил разговор с отцом.

Алекс ничего мне не подарил, лишь смерил тяжелым взглядом. Блюда уже были заказаны, все начали ужинать.

Я наблюдала за Яном: он разговаривал о чем-то с отцом, они переглянулись и весело рассмеялись. А меня вдруг посетила страшная догадка. А что, если всё это был спектакль для меня, фарс, и они всегда хорошо общались? Видимо, мои эмоции были написаны у меня на лице. Я встретила взглядом с Алексом, сидящим напротив меня и явно наблюдавшим за мной. Он покачал мне головой в знак согласия, поднял свой бокал в воздух и произнес одними губами: «Это правда».

Алекс медленно поднялся и вышел из-за стола. Я подо-

ждала секунд десять и тоже встала. Это было опрометчиво, но Ян, на удивление, не обращал на меня внимания весь вечер. Он продолжал увлеченно беседовать с отцом, как будто меня вообще не было. *Это странно. Может, Алекс ему рассказал о том, что я всё знаю? Хотя он же не самоубийца!*

— Я в уборную, — предупредила я и выбежала из-за стола. Ян даже не оглянулся.

Я увидела, как Алекс заходит в мужской туалет, и заскочила за ним.

— Кажется, ты дверью ошиблась, — процедил он насмешливо. Во мне кипела ярость. Я толкнула его в кабинку и закрыла дверь.

— Это правда? Ян знал о моем похищении? О том, что вы мне подложили наркотики? — я схватила его за рубашку.

— Полегче, Святоша. Если Ян нас застукает в одной кабинке, он убьет нас, — улыбнулся он.

— Говори, — прошипела я.

— Он сам разработал этот план и руководил им. Он контролировал всю твою жизнь, начиная с дня вашего знакомства, руководил тобой как марионеткой, и твой психотерапевт ему в этом отлично помогал. — Я неверяще посмотрела на Алекса. — Вижу, видео ты еще не посмотрела.

Я медленно опустила руки, в голове стучало. То, что Ян как-то связан с Хуаном, я пока не могла поверить. Завтра я намереваюсь докопаться до правды.

— Зачем ты мне всё это рассказал? — медленно произнесла я.

— Это мой подарок тебе на День Рождения. Люблю снимать с людей розовые очки. Надоело смотреть, как ты его обожествляешь. Теперь тебе будет над чем задуматься: любишь ли ты его по-настоящему? — он немного помолчал, а потом добавил, помрачнев. — Глупая, год назад в клубе я хотел тебя спасти. — С него как будто на миг слетела маска сумасшедшего, когда он произносил эту фразу. Я ошарашено уставилась на него. — Теперь тебе придется притворяться. Будет весело! — он злорадно улыбнулся.

Чокнутый Алекс вернулся, обогнул меня и вышел из кабинки. Я вышла через минуту, на свою удачу, никого не встретив.

Домой я вернулась с головной болью. Сразу пошла в ванную. Я успела скинуть платье, как дверь открылась, и на пороге застыл Ян. Мы встретились глазами в зеркале, я вопрошающе посмотрела.

— У меня для тебя есть еще подарок, — сказал он ледяным тоном.

Я хотела спросить, что случилось, но не успела. Он резко подошел ко мне, развернул и припечатал к стене. Впился в меня темным взглядом, от которого мне стало не по себе. Я попыталась выйти, но он держал меня крепко.

— Ян, отпусти меня, мне больно, — прошептала я.

Но он лишь придавил меня сильнее и впился в мои губы,

кусил их до крови. Я почувствовала противный вкус железа во рту.

— Пусти. Я не хочу, — я начала уже брыкаться, но он не останавливался. Заломил мне руки и придавил лицом к стене. Я услышала, как он расстегивает ремень и спускает штаны.

— Ян, не надо, ты что, с ума сошел? — закричала я.

А потом я почувствовала, как он резко вошел в меня до упора. Я вскрикнула, но он лишь набирал темп. Одной рукой он держал меня, а второй нещадно сжимал мои ягодицы, оставляя отметины. Он вколачивался в меня, из глаз брызнули слезы. Толчок, толчок, еще толчок — и он кончил в меня. Убрал хват и развернул меня к себе. Я продолжала плакать.

— Ты меня изнасиловал, — в ужасе произнесла я.

Он взял меня за подбородок и повернул мое лицо.

— Никогда больше не смей меня обманывать, — зло бросил он. Потянулся к шкафу у зеркала, достал банку из-под витаминов, в которых я хранила противозачаточные, и высыпал их в унитаз.

— Это тебе больше не понадобится, — процедил он сквозь зубы и вышел из ванны.

А я сползла по стене. *Как он узнал про таблетки, я не знала. Но это не давало ему права меня насиловать!*

Спать я легла во вторую спальню.

Утром я поехала на пары в сопровождении охранника. Он всегда ждал меня в машине на парковке.

Я отсидела одну пару и направилась в архив деканата. За сто долларов молодая сотрудница сделала копии документов Хуана. Вместо следующей пары я пошла в туалет и там начала изучать информацию. В деле было написано, что Хуан перевелся обратно в свой университет. Еще я нашла контактный телефон его мамы. Я набрала номер. Несколько долгих гудков, и на том конце провода ответили.

— Алло, вы говорите по-английски? — спросила я. — Мне нужен Хуан.

— Хуан, Хуан, — я услышала шум в трубке.

— Алло, это сестра Хуана. У вас есть информация по Хуану? — спросила она.

— В смысле? — не поняла я. — Я хотела узнать у вас, как Хуан? Он же вернулся в Мексику?

— Хуан пропал в декабре прошлого года в Нью-Йорке, он не возвращался домой, — у меня всё похолодело внутри.

— Извините, — произнесла я и сбросила вызов.

Я зашла в кабинку, опустила крышку и села на унитаз. Достала телефон и открыла файл от Алекса. Долгих пять секунд смотрела на него, а потом включила видео. Я увидела Яна. Он был одет в белую футболку и голубые джинсы. Я хорошо помнила тот день: он ушел именно в этой одежде. Место похоже на ангар. Ян наматывает на кулаки бинты. Я как-то видела, так делают боксеры для защиты костяшек рук.

А потом он приближается к фигуре. Это Хуан. Ян начинает бить Хуана по лицу, по животу. Тот падает, а Ян продолжает его бить ногами. Я в ужасе закрываю свой рот руками, чтобы крик из меня не вырвался наружу. Ян бьет его в каком-то экстазе. А когда он поднимается и разворачивается от лежащего тела, вся его рубашка и джинсы в крови! *Поэтому он вернулся в другой одежде!*

Я выбегаю из туалета и бегу ко второму выходу университета. На ходу вынимаю сим-карту из телефона. Выхожу незамеченной охранником, сажусь на автобус и еду на кладбище. Там, у могилы моей семьи, я даю волю своим слезам. Я рыдаю навзрыд. *Господи, мой муж — монстр! Что мне делать? Как мне вырваться из этой адовой семьи? Я одна, и никто мне не поможет!*

Беру смартфон и удаляю историю вызовов. Файл Алекса скрываю.

Если Ян догадается, что я знаю, кто он, наверняка посадит меня под замок и усилит охрану. Этого нельзя допустить. Я должна собраться. Пора достать маску Снежной Королевы.

Я провела на кладбище около двух часов. Более-менее пришла в себя и уже решила вернуться незаметно обратно в универ. Повернулась и увидела подходящего Яна. *Черт, не надо было отключать телефон.*

Он подошел, мгновенно оценил моё заплаканное лицо и грязные штаны.

— Что ты здесь делаешь?

— Хотела побыть с родными, — с вызовом отвечаю я.

— Твоя семья — я, — произносит он. — Отключила телефон, заставила меня волноваться.

— Родные не делают больно, — тихо произнесла я.

— Поехали домой. Теперь охрана будет ходить с тобой и на пары.

Прекрасно!

Глава 12. Ян

Один год назад.

Сижу в нашем клубе и наблюдаю за толпой танцующих. Нам нужны новенькие, пора на кого-нибудь поохотиться. Замечаю девушку, изящно двигающуюся на танцполе.

— Хочу вот эту, — показываю на нее Алексу.

— Я её здесь раньше не видел, — хмурится он.

— И что?

— Не забывай про правила, — опять начал занудствовать он.

— Задолбал уже со своим правилом! Мне еще ни разу не приходилось его применять.

Алекс начал наблюдать за девушкой, рассматривал её несколько минут, а потом спустился на танцпол. Он вернулся через пять минут.

— Не лезь к ней, она не наш вариант, — процедил он сквозь зубы.

— С чего бы это? Ты экстрасенс?

— Она трезвая.

— Слабый аргумент. — Я начал подниматься, но он надавил руками мне на плечо. — Моя очередь.

— Какого черта, Алекс! — крикнул я в его уходящую спи-

ну. Я знал, что он это ненавидел, а тут вызвался сам.

Я наблюдал, как она села за барную стойку, достала свою воду — прошаренная. Алекс сел на соседний стул, начал с ней разговор, но, кажется, она не впечатлилась. Придурок. Сейчас настанет моя очередь. Но тут я вижу, как он хватается за девушку и начинает её тащить через танцпол. *Какого черта он творит? Совсем с катушек слетел!* Это привлечет ненужное внимание. Я бегом спускаюсь по лестнице и спешу к ним. Он тащит её, несмотря на то, что она извивается, кричит и пытается вырваться.

— Эй, ты не понял. Отпусти девушку, она не хочет с тобой никуда идти, — произношу я.

— И что ты мне сделаешь? — услышал я издевательские нотки в голосе этого придурка.

Пришлось ему врезать. Девушка отлетела к стенке, я навалился на Алекса, прибежала охрана, и мы смогли его скрутить.

Алекс начал орать:

— Не трогай её, не трогай её, слышишь, не трогай!

— Везите его в клинику, — приказал я, — у него приступ.

Подхожу к девушке и подаю ей руку. Она поднимает голову, и я наконец могу рассмотреть её поближе. Она очень красивая: милые черты лица, большие зеленые глаза, светлые волосы. Она очень похожа на нашу мать в молодости, теперь понятно, почему Алекса переклинило. Осматриваю дальше:

фигурка что надо, очень женственная и хрупкая. Предлагаю её проводить, и она соглашается.

Дальше предлагаю её подвезти, но она отказывается.

— Не сажусь в машины к незнакомцам, такое у меня правило, — помотала она головой, — я на метро.

Я в шоке. Гребанное правило Алекса сработало первый раз. Она меня заинтересовала. Кира Найт. Меня всегда окружали девки, охотящиеся за деньгами, мечтающие встретить богатого папика и ради этого готовые на всё. Она не похожа на такую.

Мы пошли к метро. А потом она шокировала меня второй раз.

— Ненавижу таких мажорских ублюдков, — выдала она. — Я его посажу. Завтра днем вернусь в клуб и потребую видеозапись, а с ней пойду в полицию.

— Ого, да ты опасная! — Я улыбнулся краешками губ.

— Просто я будущий прокурор, — подняла она брови, — вдруг он еще на кого-нибудь нападет!

Я взял её телефон, сославшись на помощь в клубе по добыче видеозаписи. Она сомневалась, давать мне номер или нет, это меня удивило. Неужели она на меня не запала сразу же? Я проводил её до метро, дальше она не позволила. Она осторожная. Но я приказал Стиву проследить за ней. А сам поехал домой и начал пробивать на неё всю имеющуюся информацию.

Кира прислала мне сообщение, что будет в клубе через час. А я здесь с самого утра. Мы удалили записи, и я проинструктировал всю охрану и администратора, как себя вести с ней. Встречаю её у парадного входа, она настроена решительно. Меня это умиляет. Администратор ведет нас в комнату для просмотра камер. У Киры загораются глаза, а потом вспыхивает гнев, когда она понимает, что записей нет. Мне нравится за ней наблюдать, все её эмоции отражаются на этом красивом личике. Она требует книгу жалоб и долго туда что-то пишет. Вечером читаю.

Я предлагаю ей выпить кофе с пирожными и поднять настроение. На секунды она задумывается, решает. Мне пришлось выдать из себя всё своё обаяние, и она соглашается.

Я ненароком рассматриваю её в кафе. Она облизала пересохшие губы, а я отчетливо осознал, что хочу её, хочу, чтобы она принадлежала мне. Она поймала мой взгляд, но я тут же его спрятал.

— Жизнь несправедлива, — вымолвила она, — таким придуркам всегда всё сходит с рук.

— Да? — удивленно спросил я. — Ты встречалась еще с кем-то из таких?

— Да, — вымолвила она.

— Бывший парень? — мой взгляд потемнел. Больше всего меня сейчас интересовало, сколько у неё было парней.

— Почему бывший?

— Ну, если бы у тебя был парень, вряд ли бы он отпустил

тебя одну в клуб.

— А может, у нас свободные отношения, — игриво спросила она, провоцируя.

Я навис над столом и приблизился опасно близко к её лицу и прошептал в ухо:

— Не верю, ты слишком правильная. — Она резко отстранилась и покраснела.

Я хорошо изучил досье на неё: отличница, лучшая на курсе.

— Ладно, ты прав, я бы ни за что в жизни не начала встречаться с мажором, — она откинулась на спинку диванчика; жар никак не хотел её отпускать, а меня заводило её смущение.

— Тебе сделали что-то плохое? — мои брови нахмурились.

— Да.

— Что случилось?

Я вложил в этот вопрос всё участие, на которое был способен. Я уже знал: её семья погибла из-за придурка Юджина Оллиса — моего одноклассника, на вечеринках которого я зависал в школе.

— Из-за одного такого уродя, накачанного наркотой, произошла авария, в которой погибли мои родные, — произнесла Кира и сразу запнулась. — Только жалеть меня не надо, — резко добавила она.

Мне стало очевидно, что она очень закрыта и никого не

подпускает к себе.

Я протянул руку и крепко сжал её — этим жестом я решил показать поддержку, должно сработать.

— Мне очень жаль.

— А почему у тебя нет девушки? — она резко сменила тему. — Или она есть? Ты красивый, перспективный парень.

— Перспективный? — я улыбнулся. *Знала бы ты, насколько я перспективный.*

— Ну да. Ты врач, это престижная и высокооплачиваемая профессия, — ответила она.

— Просто не встретил ту самую, хотя, возможно, уже и встретил, — посмотрел я ей прямо в глаза, но мой намёк она проигнорировала. *Я удивлён, неужели я ей не понравился?*

— А ты почему без парня? Ты перспективная девушка, красивая и будущий прокурор — тоже весьма престижно, — решил я спросить в её же стиле.

— Мне не нужны отношения. Мне комфортно быть одной.

— А может, ты просто не встретила того самого?

Она опять не стала ничего отвечать и просто пожала плечами.

— Составишь мне завтра компанию в кино? — я проникновенно взглянул на неё и прочитал по её лицу, что она хочет отказаться. *Чёрт!*

— Я совсем один, — решаю попробовать надавить на её слабое место. Я знаю, что после аварии она осталась совсем

одна. — Я уже несколько лет не общаюсь со своими родными, и друзей нет, — смотрю ей прямо в душу. *Кажется, сработало!*

— Окей. Но сейчас мне пора домой, — она встала из-за стола.

— Я тебя провожу, — я подскочил вслед за ней.

— Только до метро.

А она крепкий орешек, охота будет интересной!

Глава 13. Ян

Весь вечер я опять перечитывал информацию о ней. *Что она делала в клубе?* У неё был день рождения, но она не обмолвилась о нём ни словом. Я ещё раз перечитал информацию о погибших родителях. Дата аварии — 13 сентября, теперь понятно.

Утром я проснулся в отличном настроении, предвкушая встречу с Кирой. Я успел съездить к её психотерапевту: да, по номеру телефона и фамилии можно очень многое узнать о человеке, особенно если у тебя есть инструменты ФБР. За определённую сумму денег я узнал психологический портрет Киры, её проблемы и точки воздействия на неё. Через пару часов решил написать ей сообщение, но оно не дошло до адресата. *Какого чёрта!* Попытался набрать её номер и понял, что она меня заблокировала. Ярость мгновенно разлилась по моим венам. *Да я просто охренел!* Первый раз меня кинула девушка. Блин, походу, она меня зацепила. Я собрался и поехал к её университету; Стив доложил, что она ещё не выходила с учёбы. Я прождал час, но это даже к лучшему: я немного успокоился, смог взять свои эмоции под контроль и продумать наш разговор детально.

Я сразу увидел её хрупкую фигуру и двинулся к ней. Она заметила меня, но не спасовала.

— Значит, вот ты какая, жестокая Кира Найт! — злость вспыхнула с новой силой, глядя на её спокойное, холодное и безэмоциональное лицо.

— Думала, что я не замечу, что ты меня заблокировала? — спросил я, пожирая её чёрным взглядом.

— Почему же? Как раз наоборот: думала, что заметишь и всё поймёшь. Я не понимаю, что ты здесь делаешь? И как ты меня нашёл?

— Ты сама говорила, где учишься. А здесь я, потому что ты обещала пойти со мной в кино, — я сощурил взгляд. — Не держишь своё слово? Хреновый тогда прокурор из тебя получится, — я хотел задеть её и вывести на эмоции. Когда человек на эмоциях, проще им управлять.

И я задел её, но она продолжила молчать. Так мы и буравили друг друга взглядом, а потом она развернулась и пошла в сторону метро. Я тут же её догнал и развернул к себе.

— Извини, я не должен был так говорить. Просто я разозлился на твою блокировку.

— Ян, — она перебила меня, — извини, но мне не нужны отношения, у нас с тобой ничего не выйдет.

— Я это понял ещё вчера, не тупой, но я правда пригласил тебя в кино по-дружески. Не собираюсь набиваться к тебе в парни. Ладно, пока. Но знаешь, могла бы и в лицо меня послать, а не блокировать.

Теперь уже пошёл я, надеясь, что моя манипуляция работает.

— Постой, — крикнула она. А я улыбнулся, остановился и повернулся; она медленно пошла в мою сторону.

— Ты меня очень выручил в клубе, пошли в кино, я плачу, это будет моя благодарность. Извини за блокировку, вот такой вот у меня характер.

Отлично, она даже извинилась, я хорошо сыграл на чувстве вины!

Мы медленно пошли к большому ТЦ неподалеку.

— Ты работаешь?

— Нет. Я полностью сосредоточилась на учебе. А если тебе интересно, на что я живу, я получаю пособие по потере кормильца и сдаю небольшую квартиру в старой части города. Так что даже могу угостить тебя в кафе, — она с вызовом посмотрела мне в глаза. — Удовлетворила твое любопытство? — Она злилась, отлично, эмоции опять отражались на её лице.

— Вполне, — я хитро улыбнулся. — Ладно, пошли скорее в кино, пока ты не передумала.

Я выбрал комедию, специально чтобы снизить градус напряжения между нами. После кино Кира заметно расслабилась.

— Пошли в кафе, раз уж ты платишь, — весело предложил я. Она закатила глаза и рассмеялась.

— Ладно, пошли.

Мы сели за дальний столик в уютном кафе, заказали кофе и вкусное мороженое. Я много шутил, а она смеялась. *От-*

лично. Теперь можно бить в цель.

И я спросил:

— Почему ты никого к себе не подпускаешь? — Её веселое настроение разом испарилось. Она помрачнела.

— Не хочу, — сухо ответила она.

— Не хочешь или боишься? — Знаю, я попал в самую точку. Это они обсуждают с психотерапевтом на каждом сеансе. Она поморщилась, молчала пару секунд, но всё же ответила:

— Да, ты прав, я боюсь. — Она всегда отвечала честно на вопросы и мне это нравилось.

— Позволь мне стать твоим другом, — я взял её за руку, а она опять оцепенела от прикосновения. — Нам ведь было весело сегодня, я обещаю, что никогда не обижу тебя.

Кира продолжала молчать. *Ну же, Кира, послушай своего психотерапевта, сделай шаг в сторону дружбы.*

— Ты ведь от меня просто так не отстанешь? — спросила она.

— Нет, — я улыбнулся в ответ. — Разблокируешь меня?

Она закатила глаза и сказала:

— Хорошо.

— Мне пора домой, завтра рано вставать на пары.

— Хорошо, я тебя провожу, но на этот раз до дома. —

Наши взгляды схлестнулись в немом поединке, но на этот раз она не стала возражать, и я расплылся в счастливой улыбке.

Отлично, первый раунд выигран, я терпеливый и готов ждать. Она будет моей!

Глава 14. Ян

Алекса выпустили через две недели из клиники, слабак. Он поехал с катушек в восемнадцать лет, видите ли, психика мальчика не выдержала папочкин бизнес, маменькин сыночек, тогда как я вошел в дело уже в 15 лет.

Он завалился в клуб как раз во время нашей встречи с отцом.

— Где она? Что ты с ней сделал? Её там нет? — начал он выкрикивать свои вопросы, перебив наш разговор.

— Остынь, братец. Я не понимаю, о чем ты говоришь, — развел я руками.

Он приблизился ко мне вплотную.

— Всё ты понимаешь! Где девушка из клуба?

— Это тебя не касается, — зло процедил я. Похоже, во мне вспыхнула ревность. Он её искал, и это меня напрягало. — Забудь о ней. И, кстати, твоя выходка мне очень помогла, — я злорадно улыбнулся.

— Я не дам тебе ее погубить, ты слишком заигрался, Ян, люди — не игрушки.

— Я не собираюсь ей делать ничего плохого, я с ней встречаюсь, — отец с Яном шокировано уставились на меня. — Подойдешь к ней ближе, чем на пять метров, я тебя сам пристрелю, — выплюнул я свою угрозу.

А Алекс начал неистово ржать, всё-таки он конченный

псих.

— Поэтому ты приехал на убитой, старой тачке? Притворяешься другим? — он сощурил взгляд, — я не ошибся в ней, она бы тебя послала.

— Иди на хрен и не лезь не в свое дело!

— Кто она? — разбавил нашу перепалку отец. Скрывать от него имя было бессмысленно: если ему надо, он всё узнает.

— Кира Найт.

— Зачем ты пересел на старую тачку? — удивленно спросил он.

— Она ненавидит мажоров. И еще я снял квартиру попроще, я уже переехал туда.

— Интересный экземпляр, — отец лишь приподнял брови, больше ничего спрашивать не стал.

За эти две недели дружеского общения я узнал Киру лучше, и с каждым днем я всё больше хочу, чтобы она стала моей — и не для игры, а навсегда. Она такая светлая, прямая и не наигранная, всегда говорит правду. Её свет привлекает мою тьму, походу, я влюбился. Я сам в шоке, что со мной такое могло случиться. С каждым днем моё желание быть с ней только увеличивается. Я держу себя под контролем и не перехожу дружескую границу, боюсь спугнуть Киру; психотерапевт говорит, что она еще не готова. Она докладывает мне обо всех их еженедельных встречах. Я жду.

Прошло еще две недели. Сегодня Кира пригласила меня к себе на ужин. Звоню в дверь, она встречает меня в милом домашнем костюме с Микки Маусом. *Моя малышка, скоро ты будешь моей!*

— Проведешь экскурсию? — я с интересом рассматриваю её квартиру.

— Окей, здесь ванная и туалет, — показываю я на двери справа по коридору, — тут моя спальня, здесь спальня родителей, ну и кухня-гостиная, — приглашаю за стол.

Ужин прошел в непринужденной обстановке, я как обычно много шутил. *Но пора начинать следующий этап, Кира готова!* Периодически хмурюсь и тру переносицу или виски.

— Всё в порядке? — прямо спросила она.

— Да, просто голова немного болит, устал, была сложная операция, — я опять потер виски.

— Расскажи.

— Уверена? — я посмотрел исподлобья.

— Да, — сказала она полупшепотом.

— Привезли мальчика после аварии, селезенку разорвало, с обширным внутренним кровотечением, левое легкое тоже было повреждено. — Я посмотрел тревожным взглядом на неё, — но мы его спасли, он в тяжелом состоянии, но стабилен.

Мне удалось вывести Киру на сильные эмоции! По её щекам потекли слезы. Я подошел к ней и крепко прижал к себе, начал шептать, что всё будет хорошо, что я всегда буду с ней,

а потом начал целовать её щеки, мокрые от слез. А она все плакала и плакала, её как будто прорвало. Я коснулся её губ горячим дыханием, а потом поцеловал очень нежно и прошептал:

— Кира, я тебя люблю.

— Что? — она опешила, — мы знакомы всего месяц.

— Поверь, этого времени вполне достаточно, чтобы понять, что ты любишь человека.

Я встретился с ней взглядом, прижался к её лбу.

— Не отталкивай меня, пожалуйста, — прошептал я ей на ухо. Мы опять встретились глазами. Я опять начал целовать её, на этот раз напористее; она не отталкивала меня, я проник языком и прижал её к себе сильнее. *Какая же она сладкая, моя малышка, ожидание стоило того!* Судорожно вдыхаю запах её волос и представляю, как она будет полностью моей, и от этих мыслей мне сносит крышу!

Глава 15. Ян

9 месяцев назад

Сегодня мой день рождения, и я очень надеюсь получить от Киры особенный подарок. Я уже на пределе. Я никого никогда так сильно не хотел. Кажется, я окончательно поехал от неё; да что говорить, я не трахался два месяца, я хочу только её, а на девок из клуба даже смотреть не могу, мне они все кажутся грязными.

Моя девочка, она еще девственница, и я предвкушаю наш первый раз.

Сегодня у Киры важный день — награждение лучших студентов с каждого курса. Я не смог присутствовать из-за важных дел, которые накидал отец. Но она присылает мне фотки. Как же она красива! Любуюсь ей, у меня встал даже на её фото.

Щелкаю замком и слышу шаги приближающейся Киры. Захожу с огромным букетом белых роз, которые я купил специально для неё.

— Это тебе, я очень горжусь тобой, моя самая любимая девочка, — но букет я ей не дал, а положил на пол, быстро сгреб Киру в охапку и накинулся с жадными поцелуями. Пульс участился, к члену бешено прилила кровь. Нужно остановиться, а то мне сорвет крышу и я не смогу удержать-

ся. Я нехотя оторвался от неё.

— Я такой голодный, что готов съесть тебя, — *и это честая правда.*

— Тогда пошли скорее ужинать.

Во время ужина Кира начала рассказывать, как прошла церемония награждения.

— Представляешь, в этом году на вручение еще приехал глава ФБР. Кстати, у него оказалась банальная и распространённая фамилия — Джонсон, — она рассмеялась, — прям как у тебя.

Я напрягся и нахмурился. Какого хрена отец приперся на церемонию? Хотел посмотреть на Киру? И меня даже не предупредил!

— Ну, ты теперь крутая, знаешь самого главного в ФБР, — я поднял руки вверх, шутливо изображая испуг.

— Да. И знаешь что, он даже позвал меня к себе на работу, — она вздернула подбородок.

— Вот значит как, согласишься? — я посмотрел на неё игривым взглядом.

— Ты же знаешь, что я буду прокурором.

— Покажи фотки, — переключаю я тему.

Кира достала телефон и начала листать фото. Я немного задержал взгляд на фото, где отец жмет ей руку, а потом я дошел до смешных фото с Хуаном; по венам мгновенно расплылся адский коктейль из ревности и злости. *Этот Хуан меня бесит!* И в этот же момент пришло всплывающее сооб-

щение от него. Кира нажала и провалилась в чат. *Там была огромная переписка! Похоже, он всё время пишет ей!*

— Ого, вы всё время переписываетесь, — спросил я. Пришлось напрячься, чтобы голос прозвучал спокойно.

— Не всё время, но часто, — мы встретились взглядом, — ревнуешь?

— Нет, я доверяю тебе. В ревности нет никакого смысла, — я взял себя в руки. С этим Хуаном надо разобраться.

— Вот и отлично, ты у меня идеальный, — она чмокнула меня в губы и хотела допечатать сообщение этому придурку, но я не дал этого сделать: накрыл её руку, притянул к себе и впился губами.

— Я хочу тебя, — прошептала она. Я резким движением подхватил её на руки и понес в спальню. *Два раза мне не нужно повторять!* Повалил Киру на кровать, стянул футболку и шорты, оставив её в одном нижнем белье, и оглядел жадным взглядом. *Наконец-то!*

Я не сдержался и прошептал:

— Моя малышка, как же давно я этого хочу.

Кира облизала высохшие губы, а у меня окончательно помутилось сознание. Это как открывать самый лучший подарок в мире, который ты хотел и ждал очень долго.

Я нежно поцеловал её в шею и прошептал на ухо:

— Не бойся, я буду очень осторожен.

Я продолжил целовать её шею, расстегнул застёжку и медленно стянул её лифчик.

— Как же ты прекрасна!

Я медленно опустился к её груди, она была совершенна! Я попробовал её языком, соски Киры затвердели, я блаженно застонал, а в голове стучало только одно: «Это моё, только моё». Каждый сантиметр её тела я изучил своим языком, пальцами и губами. Кира уже начала извиваться в изнеможении, она поймала мои губы своими в страстном поцелуе, вложив в них всё свое желание. *Она готова.* Я стянул последнюю преграду между нами — её трусики. Кира начала как сумасшедшая стягивать с меня штаны и трусы. Я быстро достал резинку из верхнего ящика комода и натянул её. Навис над ней сверху и раздвинул её ноги. *Крышесносно!* Вошел в неё, замер и начал медленно продвигаться. *Как же в ней узко и горячо. Мои мозги плавилась от удовольствия.* Кира начала двигаться мне навстречу, я дошел до преграды, еще один резкий толчок, и мы стали единым. Я замер и внимательно посмотрел на неё.

— Ты как? Тебе очень больно?

Я и правда боялся ей сделать больно. У меня никогда не было отношений: девки из клуба сразу запрыгивали на меня, как только видели мою тачку, и делали всё, что я захочу, прямо там, и имел я их грубо; либо, когда мне было скучно, я их насиловал — страх в их глазах разжигал во мне неистовую похоть. В общем, я всегда практиковал жесткий секс.

А она улыбнулась и ответила:

— Мне замечательно. Никогда еще не чувствовала себя

настолько живой.

Я поцеловал её в губы и начал медленно двигаться. Она тербила мои волосы, и мне это ужасно нравилось: так по-детски нежно. Еще несколько сильных толчков, и я кончил, навалился на неё всем телом и прошептал:

— Я тебя люблю.

— И я тоже, тоже тебя люблю, — прошептала она в ответ, и я почувствовал её соленые слезы на своих губах.

— Малышка, ты сделала мне самый лучший подарок на свете, — я уткнулся в её макушку и прижал к себе сильнее.

На следующий день я встретился с отцом в клубе, Алекс тоже там шатался.

— Зачем ты приезжал на вручение? — сразу в лоб спросил я отца.

— Хотел лично познакомиться с юной леди, которая пленила твое сердце, — улыбнулся он. — Кира Найт мне понравилась: принципиальная, дерзкая, за мировую справедливость, — дал он ей свою оценку, немного помолчал и добавил: — Такая наивная, ей-богу, еще дитя. Ректор её очень нахваливал. Одобряю твой выбор.

Алекс, как и я, молча слушал отца.

— Она будет моей женой, — я встретился взглядом с отцом.

— Уже сделал ей предложение? — спросил он.

— Нет, еще рано.

— Конечно, вы же еще не до конца «обработали» её мозги на пару с психотерапевтом? Я смотрю, он тебе хорошо помогает, — выдал Алекс и с вызовом посмотрел на меня.

Я сжал кулаки от злости. Этот придурок знает, значит, копает информацию.

— Какого хрена ты лезешь не в свое дело? — зло бросил я. — Тебя это не касается. Кира меня любит, — я вспомнил наш вчерашний вечер, и на душе стало тепло.

— Она тебя возненавидит, когда узнает правду, — прошипел он.

— Она ничего не узнает.

— всю жизнь будешь её скрывать? И то, что ты богатый мудака? — рассмеялся он. — Она не тебя любит, а ту маску, которую ты на себя надел. Но рано или поздно твоя маска слетит, ведь тяжело притворяться другим, не правда ли? — спросил он с усмешкой.

— Не лезь к ней, понял? — я схватил его за грудки. — А иначе пожалеешь! — я отбросил его на спинку стула, но Алекс лишь расхохотался. Долбаный псих. Я написал Стиву, чтобы он усилил бдительность и не допускал к Кире Алекса на пушечный выстрел.

Глава 16. Ян

8 месяцев назад

Очередные выходные мы провели в кровати, и это было прекрасно: наслаждались друг другом. Кира водила пальцем по моей груди и неожиданно спросила:

— Сколько у тебя было девушек? Наверняка за таким красавчиком-врачом выстраивалась целая очередь? — игриво спросила она.

Я нахмурился.

— Ты правда хочешь знать? Я бы вот не хотел знать, сколько у моей девушки до меня было парней.

— Ты ведь говорил, что не ревнивый?

— Я тебе доверяю, поэтому не ревную. Но я собственник, как и все мужчины, — я прикусил её губу, — поэтому я очень рад, что мне не придется терзаться мыслями о том, сколько было мужчин у тебя. *И это чистая правда. Я бы, наверное, помешался от ревности, если бы у Кире был кто-то до меня. А уж «после меня» я никогда не допущу. Она только моя девочка. Её тела никто никогда не коснется!*

— А мне вот интересно, сколько у тебя было женщин, — настаивала она на своем. Я вздохнул.

— Ладно, больше пяти.

— И это всё? А дальше, может, их было до тысячи? — возмущенно выкрикнула Кира. *И она попала в точку: я не считал, но около тысячи, да. Но Кира об этом никогда не узнает!*

— Не придумывай, я не такой мачо, у меня адекватная цифра.

— Тогда говори точно, — не отставала она. Моя малышка запрыгнула сверху на меня, и мы начали шуточную борьбу. — Я буду тебя пытаться, пока не скажешь, — прошептала она мне на ухо, — поцелуями.

— Мне нравятся такие пытки. Она прикоснулась к моим губам, по моему телу пошла волна удовольствия, я уже представил, как овладею своей девочкой, как у неё зазвонил телефон. Она дотянулась до тумбочки, взглянула на экран и стала слезать с меня, но я крепко прижал её бедра своими руками.

— Кто это? — спросил я.

— Хуан. — Я прижал её к себе еще сильнее. *Чертов урод!*

— Не отвечай, — я впился в неё темным взглядом.

— Вдруг что-то случилось! Я же его наставник.

Она выскочила из моих цепких рук и вышла из комнаты.

А по мне начал разливаться ядовитый коктейль безумия из всепоглощающей ревности и ярости. Она выбрала разговор с ним! У меня начало стучать в голове. Я представил, как они вместе сидят на парах, а может, они целуются? А может, они трахаются в туалете вместо лекций? *Блядь. В го-*

лове пульсировало с неистовой силой, я уже на грани помешательства. Нужно срочно уйти от Киры! Я быстро натянул джинсы и белую футболку, дверь распахнулась, и вошла Кира.

— Мне надо отъехать ненадолго, — произнес я спокойным голосом, собрав всю волю в кулак; пожар во мне разгорелся всё больше. *Его нужно срочно потушить!*

— Что случилось? — в недоумении спросила она, — ты что, обиделся из-за того, что я на звонок ответила?

— Ты что, малышка, не выдумывай, — я улыбнулся, преодолевая себя из последних сил. — Меня вызывают по работе, ты ведь не забыла, что я врач? Одному пациенту нехорошо, отъеду на пару часов.

— Хорошо. Извини, я сморозила какую-то чушь, — она улыбнулась, а я притянул её к себе, вдохнул аромат и буквально выбежал за дверь.

Заскочил в тачку, вдавил педаль газа до упора и помчался, на ходу набрал Стива и велел ему немедленно привезти Хуана в наш ангар. Меня трясло. *Сука. Я знаю, Кира не могла мне изменить с этим придурком, но навязчивые мысли словно пчелы жалили мой мозг!*

Моя голова сейчас разорвется от пульсирующего гнева. Наконец я доехал, бросаю машину и захожу в ангар. Стив с непонимающим Хуаном уже здесь, он кричит и сильно жестикулирует. Поворачивает голову на звук моих шагов и

узнает меня — я часто забираю Киру после учебы, конечно, он меня узнал.

— Ян, что происходит? — спрашивает он у меня, — я не понимаю, что... — но договорить я ему не даю, со всего размаха бью его в живот с ноги. Он отлетает к стене и стонет. Я подхожу и нависаю над ним:

— Трахал мою Киру, чертов ублюдок?

— Ты что, с ума сошел? — он ошарашенно смотрит на меня.

— А хотел бы? — картинки в моей голове показывают именно это.

— Мы друзья, просто друзья! — начал он оправдываться.

— Ты не ответил на вопрос, — я кинул на него острый взгляд, — тебе нравится Кира?

Он молчал, но глаз не отводил. *Конечно, она ему нравилась, иначе бы он не крутился вокруг неё!* Я подошел к столу, взял спортивные бинты и стал медленно их наматывать. Хуан так и валялся на полу; я подошел и нанес ему первый удар по скуле, из разбитой губы потекла кровь.

— Кира моя, только моя! Решил сделать из меня дурака, думал, я буду терпеть и смотреть, как ты подкатываешь к моей девушке? — его ответы мне не были нужны, это были риторические вопросы. А потом щелк — я перестал сопротивляться внутренней ярости, которая нещадно разрывала меня изнутри, я дал ей волю, выпустил её наружу. *Честно говоря, я плохо помню дальнейшие события, и так всегда, когда ме-*

ня сносит. Я пришел в себя, когда тело Хуана безжизненно валялось как тряпка; огляделся: мои голубые джинсы и белая футболка почти полностью были в крови.

— Bravo, братец, — услышал я голос Алекса и вздрогнул, — ты превратил друга Киры просто в фарш! И кто из нас сумасшедший? — расхохотался он, его смех эхом прошел по ангару. Я повернулся к нему и встретился с ним ожесточенным взглядом.

— Сумасшедший ты, потому что это тебя мучает совесть, и ты не можешь справиться с её угрызениями, она изводит тебя, — тихо прошипел я, — у меня же с этим нет проблем, — я зловеще улыбнулся, — могу убить его еще раз, никакого сожаления!

Я подошел к Алексу вплотную, так что его бежевое поло запачкалось в кровь; он отпрянул, поморщился, и я произнес ему в самое ухо:

— Я себя принимаю, братец, а вот ты так и не смог смириться со своей темной стороной. Приберись тут, раз уж ты приехал, — я рассмеялся и пошел в душевые.

Я скинул одежду в черный пакет для мусора, встал под горячие струи воды, наконец-то навязчивый голос внутри меня утих. *Этот урод больше не подойдет к моей девочке!*

Я тщательно намылился, переделся и поехал к ней. Кира открыла дверь, а мне неистово захотелось оказаться в ней. *Кажется, меня еще не отпустило до конца!* Мне жизненно необходимо доказательство того, что она принадлежит толь-

ко мне. Я накинулся на неё с жадными поцелуями. Прижал к стене, разорвал на ней футболку, стал нещадно терзать её соски, кусал их, зализывал, щипал, доводил её до изнеможения, она стонала от этих сладких мук. Разорвал трусики и начал истязать уже другое нежное место, она извивалась в моих руках, но я держал её крепко. *Да, только моя!* Я приподнял её за ягодицы и резко вошел в неё, она вскрикнула, но это подхлестнуло меня лишь сильнее; я не стал сбавлять темпа, то ускорялся, то замедлялся, и теперь уже терзал её губы, по-хозяйски исследовал языком каждый участок.

— Подожди, а защита? — вдруг очнулась она. *К черту презерватив, я хочу чувствовать её так!* Я лишь сильнее прижал Киру к стене и проник своим языком глубже в её рот.

Толчок и еще толчок, и моя девочка кончила. Я прошептал ей на ухо: «Ты моя», и в последний момент вышел и кончил на её живот. *И меня полностью отпустило!*

Она в шоке посмотрела на меня и спросила:

— Что это было?

— Просто мне пришлось уехать на самом интересном моменте, я всё время думал о тебе, пока был на работе. Тебе не понравилось?

Она внимательно меня осмотрела.

— Ты даже презерватив не надел! Я могла забеременеть, в мои планы сейчас не входят дети, — гневно сказала она, — и почему ты в другой одежде?

— Прости, малышка, прости, больше такого не повторит-

ся. Я даже не стал переодеваться после работы, так спешил к тебе. *Черт, Кира, конечно, разозлилась. Но я не хотел себя сдерживать; если вдруг забеременеет, будет отлично.*

— Я хочу домой, — устало произнесла она.

— Хорошо, я тебя сейчас отвезу, — я решил не лезть к ней сейчас, ей надо успокоиться.

На прощание она не захотела меня поцеловать, я прикоснулся к её лбу и еще раз прошептал: «Прости».

Теперь придется возвращать доверие Киры, но давить на неё нельзя, нужно быть аккуратным!

Следующим утром я написал Стиву, чтобы он тщательно следил за Кирой и держал меня в курсе дела. Телефон Хуана остался у Стива.

Уже через час он мне доложил, что Кира начала писать Хуану и выяснять, где он.

Конечно, она просто так не успокоится, что ж, этого стоило ожидать!

В обед она ему уже позвонила, и, когда он не ответил, вновь написала. Стив прислал мне скриншот её сообщений, и меня ужасно бесило, что она за него волнуется, а мои сообщения игнорирует.

Конечно же, я приехал к окончанию пар, я не сомневался, что она начнет его искать. Выйдя из универа, Кира не могла не заметить моей машины, но она прошла мимо быстрым шагом.

Я выругался, пришлось её догонять. Я поймал её за локоть и развернул к себе:

— Кира, нам надо поговорить.

— Я не хочу сейчас с тобой разговаривать, — она подняла на меня взгляд, — я спешу.

— Куда ты собралась? Что-то случилось?

— Да, случилось, Хуан пропал. И я иду его искать, поеду в общежитие! — она вызывающе вскинула подбородок, ожидая опять негативную реакцию от меня. — Опять взбесишься?

— Я поеду с тобой, помогу тебе его искать, — серьёзным и обеспокоенным голосом ответил я.

— Да? — она недоверчиво посмотрела на меня.

— Поехали. — *Я готов был поддержать её в поисках и показать своё участие и заинтересованность.*

Мы сели в машину, и по дороге до общаги она рассказала, что Хуан не отвечал на её сообщения и звонки.

— С ним точно что-то случилось, — она нахмурилась, — у меня плохое предчувствие.

Целых полчаса мы искали нужный корпус, я специально тянул время. Комендант нас не пустила: на неё не подействовали ни жалобные упрасивания Киры, ни пятьдесят баксов, которые я ей предложил. *Конечно, ведь Стив заплатил ей тысячу долларов несколькими часами ранее.* В конечном итоге она просто выгнала нас.

Кира в отчаянии схватилась за голову. Я подошел к ней

и обнял:

— Успокойся, завтра пойдем в полицию вместе.

— Спасибо, твоя поддержка для меня очень важна.

— Поехали домой. — Она кивнула и села в машину. Я написал Стиву одно слово: «пора», и Кире сразу же пришло СМС. Она открыла телефон и чуть не выронила его, крича, что сообщение от Хуана. Прочитала:

«Кира, извини, мне пришлось срочно улететь в Мексику. Моя мама серьезно заболела, я забираю документы и возвращаюсь в свой универ, мне необходимо быть рядом с семьей. Прости, больше общаться не сможем».

Она сразу заметно расслабилась.

— Слава богу, Хуан нашелся, — улыбнулась она.

— Вот видишь, — я улыбнулся в ответ, взял её руку и переплел наши пальцы. *Отлично, вот я и прощен. Кира в моей власти, и больше нам никто не помешает!*

Глава 17. Ян

6 месяцев назад.

Сегодня я знакомлю Киру со своим отцом. *Она, конечно, возмутится, что я скрывал от неё правду. Но она думает, что я уже несколько лет с ним не общаюсь! Я буду давить на этот аргумент. Я хочу ей сделать предложение.*

Мы подъехали к одному из самых пафосных ресторанов Нью-Йорка. *Это наш ресторан.*

— Нам точно сюда? — Кира удивленно повернулась ко мне.

— Да, — я не стал вдаваться в подробности.

Мы зашли в ресторан, я взял её за руку и повел по коридорам. Мы зашли в вип-комнату, в центре которой стоял большой стол, заполненный закусками. У окна, спиной к нам, стоял отец.

— Я уже вас заждался, — он повернулся к нам. Я наблюдал за реакцией Киры: она его узнала.

— Мистер Джонсон, — шокировано произнесла она.

— Юная леди, Кира Найт, вижу, вы меня узнали, — он подошел к ней и поцеловал её руку. Она отшатнулась и врезалась в мою спину.

— Что всё это значит? — холодно произнесла она, развернувшись ко мне.

— Это значит, что я отец Яна, а он мой сын, — улыбнулся глава ФБР. — Мисс Найт, не горячитесь, я наслышан о вашей нелюбви к высшему обществу.

— Что? Высшему обществу!?! — Кира не успела закончить свою гневную тираду, потому что дверь в нашу VIP-комнату распахнулась и в неё вошел Алекс. *Этот мудака по-смерти припереться!*

— Родственнички, уже собрались, а меня позвать забыли, — произнес он, приближаясь всё ближе.

— Святоша, привет. Я Алекс, брат Яна, — она подняла на него глаза. По моим венам начала разливаться ярость. Конечно же, она его узнала! *Черт возьми, все идет не по плану!*

— Какого хрена ты сюда приперся! — не выдержав, заорал я на Алекса. Кира схватила сумочку и побежала.

— Кира, стой! — я догнал её на улице.

— Не подходи ко мне! — закричала она.

Я попытался её схватить, но она вырвалась.

— Я не знаю, кто ты, — Кира ткнула пальцем в мою сторону, — ты врал мне всё это время. Твой чокнутый брат напал на меня, теперь понятно, почему никакого видео в клубе не было, — зло усмехнулась она.

— Тебе надо успокоиться.

— Ничего мне не надо, ты такой же богатенький мажор.

— Я не общаюсь с ними. И да, мой брат — псих, страдающий психическим расстройством. Как я мог тебе сказать, ты бы меня сразу послала. Деньги отца мне не нужны, я не

такой, как они. Кира, — я достал коробочку из кармана, — я хотел тебе сегодня сделать предложение.

Она покачала головой.

— Я никогда не выйду за тебя замуж! — произнесла она фразу, ударившую по мне, и заскочила в остановившееся такси. В моей голове начало ужасно стучать и пульсировать боль, ярость заполнила каждую клеточку моего тела. Я ворвался обратно в ресторан. Алекс сидел за столом и как ни в чем не бывало поедал закуски. Я схватил его за грудки и поднял, посуда начала падать со стола с оглушающим звоном.

— Теперь она тебя будет ненавидеть, — расхохотался он мне в лицо.

— Нет, она будет ненавидеть тебя! — я откинул его на пол и запрыгнул сверху. — Я тебя убью, я предупреждал, чтобы ты к ней не лез! — я схватил его за горло и начал душить.

Если бы не отец, я бы его точно прикончил. Он вызвал охрану, и меня смогли оттащить. Они справились со мной только втроем, я неистово их откидывал и бил кулаками.

— Успокойся, Ян, — медленно произнес отец, — мы что-нибудь придумаем. Алекс обязательно исправит свою ошибку. Никуда она не денется, твоя Кира. Возьми свои эмоции под контроль. — Отец махнул охране, они подняли Алекса, и все вышли. Я остался один. Сделал несколько глубоких вдохов и выдохов и поехал к Кире. *Может быть, все не так страшно и она быстро меня простит!*

Попытался открыть её дверь, но она не поддавалась. Она

уже успела сменить замок, это плохой знак! Я стал нещадно колотить в её дверь.

— Кира, открой дверь! — закричал я.

— Уходи, иначе я вызову полицию.

Я еще какое-то время торчал у двери, а потом уехал. Хотя мне очень хотелось выломать её дверь, и я мог это сделать! Но тогда она закроется от меня еще больше! *Чертов ублюдок Алекс!*

На следующий день я ждал её возле универа.

— Привет. Давай поговорим, — я с надеждой в глазах посмотрел на неё.

— Что ты хочешь? — устало произнесла она.

— Кира, я хочу тебе всё объяснить, рассказать, почему скрывал правду о брате и отце. Может, поговорим в машине?

— Нет, говори здесь, — холодно произнесла она.

— Послушай, у моего брата правда проблемы с головой, периодически он лежит в психушке, раза два в год у него срывает крышу. Отец скрывает болезнь брата из-за своего положения и лечит его в частных закрытых клиниках. В тот вечер отец мне позвонил и попросил найти Алекса, сказал, что обострение началось. Он часто зависал в том клубе, поэтому первым делом я поехал туда. А дальше он напал на тебя, как раз вовремя подъехали люди отца, они помогли быстро повязать Алекса и увезли его в лечебницу. Я не мог тебе рассказать, что он мой брат, понимаешь? — я взмахнул руками, — ты бы подумала, что я тоже больной. Ты ведь сейчас

именно так и думаешь? *В принципе, я рассказал частично правду и должен выглядеть правдоподобно.*

Она не ответила на мой вопрос, а задала свой:

— И что, ты всю жизнь собирался скрывать своего ненормального брата от меня?

— Нет, — я нервно взъерошил волосы на голове, — я много раз хотел рассказать, но каждый раз боялся, боялся потерять тебя, ведь я тебя очень люблю, Кира!

— Про отца ты, видимо, тоже боялся рассказать? — насмешливо произнесла она. — Забавно, ты мог рассказать о нем, когда было мое награждение. Но ты промолчал, когда я рассказывала о встрече с главой ФБР.

— Кира, когда ты рассказала, что ненавидишь мажоров, я... — она не дала мне закончить фразу, резко перебив.

— Да, я их ненавижу. Потому что они все лживые мерзавцы, которым всё сходит с рук, и ты такой же.

— Кира, я не такой, поэтому я и не общался с ними, — я попытался взять её руку, но она резко отдернула её.

— Я тебе не верю, — прошипела она, — между нами всё кончено!

Я, кажется, остолбенел, внутри меня всё сжалось! *Только не это!*

— Но ты ведь меня любишь! — произнес я с надрывом.

— Ну и что, это больше не имеет значения. Мы расстаемся. Если будешь преследовать меня, я подам на тебя в суд, — зло выплюнула она и пошла в сторону метро.

А я так и остался стоять на месте. *Худший мой кошмар только что произошел! Я зол как черт, гребаный Алекс, он все же добился своего! Кира меня бросила, охренеть просто!*

Я не стал её догонять, это бесполезно, надо хорошенько продумать, как действовать дальше.

Прошел уже месяц, как Кира со мной рассталась, и пока никаких продвижений. Я к ней не приближался, наблюдал только издалека: её психотерапевт решила, что так Кира сильнее соскучится и наконец сделает шаг к примирению! *Но нифига!* Я знаю, что она меня любит, это она тоже обсуждала с психотерапевтом, но, тем не менее, она меня не прощает. Я написывал ей каждый день о том, что люблю её, просил прощения и молил о встрече со мной, но она не ответила ни на одно моё сообщение! *Я ждал долго. Больше я не готов терять время, пора действовать! Придется её заставить вернуться ко мне!*

Я созвонился по видео с отцом и Алексом, проговариваем еще раз план, который я самолично придумал. Сегодня Кира идет в клуб, что ж, это очень облегчает нашу задачу.

— Ты всё понял? — еще раз спрашиваю Алекса, он будет главным действующим лицом. *Она должна его возненавидеть, а меня простить!*— И не смей лапать Киру, а то я тебе потом руки оторву!

— Да всё я понял, — оскалился Алекс.

— Я должен слышать всё, что у вас происходит. Мы будем переговариваться по наушнику.

— Конечно, сэр, — Алекс покрутил наушник и вставил себе в ухо.

— Не забудь надеть маску на лицо, она не должна тебя сразу узнать, — наставлял я его.

Алекс скривился в ответ. *Конечно, он не хотел участвовать в этом представлении. Но отец знал, как на него надавить! Психушек он не боится, а вот кое-что другое — даже очень. Поэтому он сделает всё, что надо, и будет молчать.*

Всё идет по плану: Кира с подружкой заходят в туалет, и Алекс дает отмашку агентам к действию. Алекс успешно справляется со своей задачей, скручивает Киру, успев подбросить пакетик с порошком. *Ей должно быть страшно!* И везут Киру в главное здание ФБР.

Дальше её сажают в камеру и оставляют одну. *Психологическое давление. Я могу наблюдать за ней по видео: она ходит из угла в угол, потом смотрит на часы, и её лицо озаряется. Бинго, она догадалась!* Я даю знак, и к её камере приближается охрана; она успевает написать в наш чат только «Ян». *Отлично.* Пора перемещаться в допросную.

В комнату входит Алекс, а следом — отец.

— Юная леди, Кира Найт приветствует вас, вижу, вам не повезло, — ухмыляется он.

— У меня есть право на один звонок, — холодным голосом выдает Кира. *Моя девочка будет бороться до конца,*

уверен.

— Конечно, конечно, — улыбается Алекс, достает из своего кармана её телефон, а потом резко хватается Киру за лицо; она не может дернуться, и он благополучно разблокирует её смартфон. — Отлично, посмотрим, что у тебя тут. *«Полечче»*, — произношу я ему в наушник.

Он нагло копается в её телефоне.

— Успела написать Яну, — ухмыляется он и срывает часы с её руки. — Умно, но он тебе не поможет, Ян в другом штате, на конференции. *На эту конференцию мы собирались поехать вместе с Кирой, она знает о ней. Отлично, теперь она понимает, что никто ей не поможет, она одна!*

— Господи, да он каждый день молит тебя о прощении, — Алекс поднимает на неё взгляд, а потом произносит холодным голосом: — Ян всегда был тряпкой. - *Из нас двоих слабак — это он. И Алекс это знает. Что ж, пускай потешит себя, мне это даже на руку! Кира должна считать чудовищами моих родственников, на их фоне я буду хорошим для неё!*

— Я требую адвоката, — делает она ещё одну попытку.

Алекс достает из второго кармана сложенный листок, разворачивает и подносит к её лицу:

— Это экспертиза, у тебя нашли 45 грамм кокаина, в особо крупном размере, минимум лет двадцать, — он впивается в неё темным взглядом.

— Что вам надо? — произносит она тихо.

— Наша последняя встреча прошла как-то скомкано, — произносит старший Джонсон. — Я понимаю, Кира, твою ненависть к богатым людям, я изучал твоё досье и знаю, как погибли твои родители, — он многозначительно помолчал и продолжил: — Но твои предрассудки дошли уже до абсурда, вы с Яном любите друг друга, но ты готова все разрушить ради принципов! — произнес он свою тираду и продолжил дальше: — Я не хочу смотреть, как мучается мой сын. Ты помиришься с ним, примешь его предложение, и мы станем семьей, забыв о нашей сегодняшней встрече.

— А если нет? — она подняла подбородок и встретилась с ним взглядом; противостояние длилось секунд пять, она не отвела глаза, выдержав этот накал.

— А если нет, жалко будет, что звезда курса, которая уже никогда не станет прокурором, сядет в тюрьму минимум на двадцать лет.

— А знаешь, что в тюрьме делают с такими хорошенькими девочками? — спросил Алекс.

Кира молчала. *Моя гордая девочка. Пора переходить к третьей части, Алекса она возненавидит навсегда.*

— Я же сказал, она не испугается тюрьмы, — злорадно улыбнулся Алекс.

Он подошел к ней, резко накинул на голову балдахин, завалил себе на плечо и понес; Кира стала судорожно брыкаться, но её лишь крепче сжали. *Алекс увез её за город в место страшнее тюрьмы. Я продолжил наблюдать за ними по*

видео.

Он скинул Киру на кровать, снял повязку с головы и наручники.

— Где мы? — спросила она.

— Добро пожаловать в частную психиатрическую клинику, я здесь периодически лечусь, — он улыбнулся сумасшедшей улыбкой и раскинулся в кресле. — О, Ян активизировался, если тебе интересно, он волнуется и спрашивает, что случилось. Ты ведь его целый месяц игнорировала, — он усмехнулся, — а может быть, написать ему, что ты уезжаешь? Типа «прощай и не ищи меня больше», это прощальное смс. А? А сама останешься здесь, навсегда, тебя никто не найдет. — Он встал и приблизился к ней.

— Знаешь, в детстве я любил ломать игрушки Яна, и тебя с удовольствием сломаю. - *Алекс выбрал интересную тактику, в жизни всё было наоборот. Это я любил ломать его.*

Кира в ужасе шарахнулась с кровати, пыталась открыть дверь, но она не поддавалась, начала стучать по ней и кричать:

— Помогите!

— Тебе никто не поможет, святоша. Не бойся, нам будет весело. Для начала сделаем тебе укольчик.

Он резко схватил её сзади и повалил на кровать; Кира пыталась лягаться, но это было бесполезно, Алекс профессионально заломал ей руки и придавил коленом, задрал её платье и всадил укол в задницу, а потом медленно слез с Киры.

Она поплыла и через несколько секунд отрубилась.

А я прошипел Алексу в наушник:

— Я же сказал, что оторву тебе руки! Совсем охренел!

Он повернулся к камере и заулыбался.

— А что ты мне сделаешь? Ты же в другом штате? — он подошел к Кире и провел по изгибам её тела своей лапицей.

— Может, мне и правда воспользоваться твоей игрушкой?

— он с вызовом посмотрел. — Сломаю хоть одну твою!

Я побагровел от злости.

— Дотронешься до неё хоть пальцем, и я убью тебя! — проорал я в наушник.

— А что, может, стоит ради этого умереть? — он расхохотался и посмотрел безумным взглядом.

Развернулся и пошел к Кире! *Чертов ублюдок! Если он действительно решит это сделать, охрана не успеет его остановить!*

Он провел по её красивому лицу.

— Убери от Киры руки! Или я убью ту, которая тебе дорога! Слышишь меня, дотронешься до Киры, и я убью её самолично, на твоих глазах вырежу ей сердце! И поверь, рука у меня не дрогнет! Она будет истекать кровью на твоих глазах, но ты ничего сделать не сможешь! Отец мне разрешит, не сомневайся!

Алекс остановился, развернулся и пристально посмотрел в камеру, а потом резко вышел из комнаты. *Эта угроза всегда действовала на него безотказно!*

Он вернулся через несколько часов, сел в кресло напротив Киры и стал ждать.

Кира пришла в себя; мы поняли это одновременно, услышав её всхлипы — она плакала. *Отлично.*

— Доброе утро, святоша, — произнес Алекс саркастическим голосом.

— Я хочу домой, к Яну, — сквозь слезы промычала она.

— Вот и отлично, на игры не осталось времени. Ян такой дотошный: он решил вернуться с конференции, написал, что у него плохое предчувствие насчет тебя. Он уже сел в самолет.

Алекс привез Киру ко мне домой. Я уже летел в самолете; камера в моей квартире была установлена, но связь работала с перебоями. Стив мне доложил, что всё в порядке, Алекс сделал укол и ушел. А Стив остался сторожить Киру до моего приезда.

Наконец-то моя малышка очнулась, я уже около часа сижу рядом и люблю её. Теперь она будет моей.

— Кира, что случилось? — обеспокоенно спросил я и нахмурил брови.

Она увидела меня и заплакала. И только спустя полминуты просипела:

— Я хочу пить. — Я принес ей двухлитровую бутылку воды, и она выпила ее всю, залпом, останавливаясь лишь для

редких вдохов и выдохов.

— Кира, объясни, что произошло? Не томи меня: ты написала странное смс и пропала, я весь извелся, пока летел сюда, трубки ты не берешь и на сообщения не отвечаешь! Почему ты у меня в квартире?

— Прости, — наконец прервала она молчание, — я вчера пошла в клуб с девчонками, сильно напилась, не помню, что написала тебе смс, а потом, видимо, завалилась к тебе; у меня ведь остались ключи от твоей квартиры, а замки ты не стал менять, — улыбнулась она. *Моя девочка сообразительная, быстро придумала правдоподобную версию.*

— Ты напилась? — удивленно спросил я. — Что случилось?

— Просто мне плохо без тебя, — произнесла она и посмотрела мне в глаза.

— И поэтому ты игнорила меня целый месяц?

— Я пыталась выкинуть тебя из головы, но ничего не вышло, — прошептала она, — плевать на твоих родственников, главное, что мы есть друг у друга. *Это именно то, что я жаждал услышать целый месяц!*

Я притянул её к себе и стал безостановочно целовать, шепча о том, как я люблю её, а у неё опять потекли слезы по щекам. *Она у меня на крючке и больше никуда не денется! Рычаг воздействия на Киру найден, теперь пора налаживать отношения с семьей и готовиться к свадьбе! Я улыбнулся. Мы будем вместе всегда!*

Глава 18. Кира

Настоящее время.

Я пытаюсь осмыслить всю информацию, вываленную на меня Алексом; теперь я не сомневаюсь, что это правда. Я прокручиваю в голове нашу историю и сопоставляю её с теперь известными мне фактами.

Наверное, это страшно звучит, но изнасилование Яном меня в какой-то мере спасло. Я бы не смогла притворяться, что люблю его, после того, что узнала. По факту, я влюбилась в человека, которого не существовало: он надел на себя маску доброго, веселого, заботливого парня, под которой скрывался монстр! А теперь у меня был повод, который не вызывал подозрения: я не подпускала его к себе, вела себя с ним холодно и отстраненно, и он, слава богу, не лез ко мне пока, но я понимала: долго это продолжаться не будет. У меня мало времени.

Иногда удача приходит оттуда, откуда её не ждешь!

На следующий день я поехала к репетитору по испанскому языку. Я начала у неё заниматься, когда рассталась с Яном, чтобы отвлечься, и так и продолжила к ней ездить. У меня неплохие способности к языкам: когда-то я планировала поступать в лингвистический вуз на переводчика. Преподавательница была сухой старушкой в огромных очках, старой закалки, но мне нравилось, как она давала материал; разго-

варивала она свободно на нескольких языках.

Я подперла подбородок руками и уныло смотрела в окно, опять думая о том, что мне делать. *Уехать без документов не получится, а по моему паспорту они меня сразу пробьют и найдут. Получался какой-то замкнутый круг!*

— Кира, почему такая грустная? — вырвала меня из мыслей миссис Марпл. — Я могу тебе чем-то помочь?

Я подняла на неё голову и встретилась взглядом.

— Ага, если можете помочь достать поддельный паспорт, — я усмехнулась. *И кто меня тянул за язык? Сдаст меня ещё полиции! Кто знает, что в голове у этой старушки.*

Она внимательно на меня посмотрела, молчала долгую минуту, а потом спросила:

— У тебя проблемы?

Я кивнула в ответ. Она оглянулась по сторонам, как будто боялась, что нас кто-нибудь подслушает.

— Я могу тебе достать немецкий паспорт, — тихо проговорила она. *Что? Я не ослышалась!*

— Сколько? — сразу спросила я.

— Четыреста тысяч, аванс — половина, готовность через месяц, — прочеканила она.

— Я согласна, — не раздумывая ответила я. *Судьба подкинула мне шанс, его нельзя упускать!* Я полезла в сумочку, достала конверт, подаренный мистером Джонсом, вытащила чек на двести тысяч долларов и протянула ей. *Как иронично, моим спонсором побега будет отец Яна.*

— Хорошо, оставшаяся сумма при получении, — проговорила она. — Думаю, стоит заняться немецким, — деловито добавила она. Я перешла на немецкий и ответила ей:

— Полностью с вами согласна. Я не говорила несколько лет, нужно поработать над моим акцентом.

Она шокированно уставилась на меня.

— Очень хорошо, Кира. Откуда знаешь язык?

— Моя мама была учителем немецкого языка и с детства разговаривала со мной на нем. Оказалось, у меня хорошие способности к языкам, уже к десяти годам я владела им в совершенстве.

Занятие прошло на ура, как оказалось, за эти шесть лет мой мозг не забыл немецкий.

Сев в машину, я опять погрузилась в свои мысли. *Где мне взять еще двести тысяч, плюс тысяч пятьдесят на первое время?*

Конечно, у меня была карта с неограниченным доступом, которую мне дал Ян после свадьбы, но я ей не пользовалась, и сейчас будет очень странно, если я начну снимать с нее деньги — Ян сразу обо всем догадается.

Мне повезло, Яна дома не было, и я решила спокойно продумать дальнейший план действий. Завтра попробую сдать в ломбард украшение, которое он мне подарил. Нужно найти место, где я смогу скрыться от камер видеонаблюдения и

смешаться с толпой, иначе мой побег не имеет смысла: они будут искать меня по уличным камерам точно. Еще нужно как-то сбросить охрану, это еще одна проблема.

Спать я легла с тяжелой головой, никаких решений я пока так и не нашла!

Еще одна неделя прошла бестолково, я даже в ломбард не смогла попасть, охранник везде со мной таскался!

Я приехала домой после пар, за столом сидел Ян и явно ждал меня. Мы с ним почти не разговаривали всё это время, и отношения были, мягко говоря, напряженными. *Он усилил охрану, и как ее сбросить, я не представляла!* «Ничего не получится», — в отчаянии подумала я.

— Подойди ко мне, — сказал Ян.

— Что? — я посмотрела на него свысока. *Блин, я с ним даже не поздоровалась, когда зашла. О каком ослаблении охраны я могу думать!*

Он протянул мне коробочку, я с недоумением ее взяла и увидела, что это тест на беременность. *Черт возьми, со всеми проблемами я совсем забыла о цикле!*

— Или делай тест, — приказал он.

Я пошла в туалет. Дрожащими руками открыла коробочку. *Нет, только беременности мне не хватало! У меня всего один день задержки! Ничего не будет!*

Опускаю тест в баночку, которую я нашла в ванной — видимо, Ян позаботился. Через десять секунд вынимаю и

всматриваюсь: по тесту медленно поднимается жидкость, первая полоска стала ярко-красной, уровень проходит место второй полоски, и, черт возьми, она тоже окрашивается, не такая яркая, но есть! Я в гневе мочу второй тест, но картина та же. Тесты высыхают, две полоски никуда не деваются! *Нет, нет, нет!* Я выбежала в расстроенных чувствах, краем глаза заметила, как Ян улыбнулся: он всё понял по моей реакции. Я закрылась в своей спальне и разрыдалась.

Я проревела несколько часов. Мой паспорт будет готов через две недели. А потом меня озарило: это мой шанс! Я придумала план действий. Я воспользуюсь своей беременностью. *Ну что же, Ян, сыграю по твоим правилам против тебя же!*

Утром я проснулась решительно настроенной, пора сделать видимость примирения с Яном. *Мне нужно убрать охрану, иначе сбежать не получится.*

Я вышла на кухню, Ян готовил завтрак. *Отлично, кажется, он тоже хочет помириться.*

— Доброе утро, — приветствует он меня, прощупывая почву моего настроения.

— Доброе утро, — я пристально посмотрела на него, видимо, не ожидал, что я ему отвечу.

— Будешь завтракать?

— Да, спасибо.

Мы сели за стол. Ян сварил овсянку и добавил сверху клубнику. Есть мне совсем не хотелось, я лениво ковыряла

ложкой, молчание затягивалось.

— Я рад, что у нас будет ребенок, — он опять взглянул на меня. «А я нет!» — *хотелось мне выкрикнуть. Но ответила я совсем другое:*

— Я тоже, наверное, рада, но ты меня изнасиловал! Не хочешь поговорить об этом? — холодно взглянула я на него. *Нужно вести себя правдоподобно.*

— Хочу. Извини, я вышел из себя, я не должен был этого делать! Но и ты меня пойми, ты обманывала меня несколько месяцев, я очень разозлился.

Он придвинулся ближе, положил руку мне на живот и улыбнулся. Я тоже выдавила из себя улыбку, пересиливая себя изо всех сил. Видимо, Ян воспринял это за мое прощение, тут же поймал меня за подбородок, притянул к себе и поцеловал. Сколько раз его губы касались моих за этот год? Очень много, мне нравилось с ним целоваться. Но теперь что-то сломалось: от его прикосновения меня затошнило. В этот момент я четко осознала: я его никогда не любила! Я резко подскочила и побежала в туалет, меня вырвало!

Я вернулась через несколько минут.

— Кажется, токсикоз начинается, — соврала я. *Притворяться будет сложнее, чем я думала!*

Все выходные мы провели вместе. Съездили в клинику на УЗИ, там подтвердили мою беременность, плодное яйцо нашли в матке. Доктор улыбнулся и сказал, что всё замечательно! Остальное время мы валялись в кровати и смотрели

фильмы, я ссылалась на плохое самочувствие и тошноту, и, слава богу, он меня больше не трогал.

В понедельник я поехала на сеанс к своему психотерапевту, я всё продумала заранее! Я очень много говорила, так сказать, выливала свои эмоции.

Я развалилась на кушетке и смотрела на миленькую, пухленькую женщину, сидящую за столом напротив меня. *За сколько же ты продала меня? А ведь я доверяла ей и изливала свою душу! Как же внешность бывает обманчива — убеждалась я в который раз.*

Мне не пришлось ничего делать. Все нужные вопросы она задавала мне сама.

— Кира, что ты почувствовала, узнав о беременности? — спросила она.

Я прикрыла глаза — не хочу её видеть — и начала свой заготовленный рассказ.

— В первый момент это был шок, злость на Яна, разочарование. Честно говоря, я закрылась в комнате и проплакала несколько часов. А потом у меня как будто что-то щелкнуло: это ведь мой ребенок, частичка меня и Яна, и я поняла, что уже люблю его. Я успокоилась, это уже произошло, обратно время не вернуть. Я поняла, что сейчас самое главное — наш малыш, нужно сосредоточиться на своем здоровье и перестать нервничать. Мы даже помирились с Яном на следующий день, — нещадно врала я.

— Очень хорошо, — услышала я её монотонный голос. —

Тебя что-нибудь беспокоит ещё?

— Да, — вздохнула я, — я хочу наладить отношения с Яном. Но он мне как будто не доверяет, меня это обижает и задевает, — я открыла глаза и встретила с ней холодным взглядом, — он приставил ко мне кучу охраны, они даже на пары со мной ходят. Я чувствую себя запертой в золотой клетке, — я опять закрыла глаза и замолчала.

Глава 19. Кира

Мой план удался. В понедельник я поехала на пары в сопровождении всего одного охранника, и он остался меня ждать в машине. *Отлично!*

После пар я сказала, что хочу съездить в ТЦ, и меня опять отпустили одну. *Мне срочно нужно достать денег!* На первом этаже я увидела ломбард — отлично. Я сдала украшение, подаренное Яном, его оценили всего в пятьдесят тысяч, хотя стоило оно двести пятьдесят. Я посмотрела цену, но у меня не было выбора, пришлось согласиться на малое. Осталось достать еще двести тысяч! *Что ж, настало время золотой карты, подаренной Яном.* Я зашла в первый попавшийся бутик, ошалела от цен, но целенаправленно направилась выбирать одежду. Я взяла нижнее белье за десять тысяч, кофту за двадцать и джинсы за тридцать пять тысяч долларов, пробила их по карте. А через пять минут подошла к девушке-консультанту, я выбирала её интуитивно, чисто на удачу. Я сказала, что хочу вернуть джинсы, но не по карте, а за наличку, и готова на полцены. Она окинула меня понимающим взглядом:

— Папик не дает денег? — усмехнулась она. А я лишь кивнула в ответ головой. В итоге я получила двенадцать тысяч долларов. *Что ж, неплохо!*

За ужином я мило общалась с Яном.

— Начала пользоваться наконец-то картой? — с улыбкой спросил он.

— Да, — я улыбнулась в ответ, — кажется, гормоны действуют на меня странным образом.

Но вот оборону держать становилось всё сложнее: Ян меня постоянно пытался поцеловать, я ссылалась на тошноту, но я не знала, насколько долго его будет сдерживать эта отговорка.

До конца рабочей недели я сумела добыть сто тысяч долларов, сдавая часть брендовых шмоток в разных бутиках, один раз съездила в спа-центр, который я выбрала исходя из своего плана побега. У него было идеальное расположение, один из многолюдных районов, несколько входов и выходов, легко затеряться в толпе.

Наступила суббота, а это значит, что наступает время «семейного» обеда. *Как же мне не хочется туда ехать, но надо, я не должна вызывать подозрения!*

Мы как обычно сидели в VIP-зале. Алекс сел опять напротив меня!

Ян взял бокал и постучал по нему, привлекая всеобщее внимание.

— Семья, у меня есть для вас прекрасная новость, — Джонсоны уставились на него, — мы с Кирой ждем пополнения в семействе, Кира беременна, — Ян расплылся в улыбке и посмотрел на меня. В ответ мне пришлось выдать тоже подобие улыбки.

Дэвид стал поздравлять нас, онотреагировал очень бурно. Потом они переключились на разговор с Яном. А я почувствовала острый взгляд на себе, подняла глаза и встретила взглядом с Алексом.

— Ты проиграла, — прошептал он одними губами, скорчил сожалеющую гримасу, а потом расхохотался. *Семейка уже давно не обращала внимания на его сумасшедший смех, Ян и мистер Джонс даже не обернулись, только я никак не могла привыкнуть к этому звуку — у меня каждый раз кровь стыла в венах.*

— Ещё посмотрим, — зачем-то ответила я Алексу и прикусила язык. Он резко перестал смеяться. *Черт меня дернул ляпнуть эту фразу, Алекс и так меня может выдать в любой момент.* Он изучающе смотрел на меня весь вечер и больше не проронил ни слова.

Наконец-то мы вернулись домой, я сняла туфли с уставших ног и поплелась в ванную. Но остаться одной мне не удалось, следом за мной вошел Ян. *Неприятно нахлынули воспоминания, я боялась его, и это трудно было скрывать!* Он притянул меня к себе и нежно поцеловал, но моё тело напряглось лишь сильнее от его прикосновений.

— Я так тебя хочу, — прошептал он мне на ухо, — ты изводишь меня уже месяц, может быть, достаточно меня наказывать? — прикоснулся он своим лбом к моему.

Я судорожно пыталась придумать, что ответить! Но он моё молчание принял за знак согласия! Теперь он накин-

нулся на меня уже с жадными поцелуями, по-хозяйски исследуя мой рот. *Мне нужно ответить, иначе он заподозрит неладное!* Преодолев свой страх и подкатывающую тошноту, я впилась в его губы; он не распознал притворства и с удвоенной силой начал отвечать на мои поцелуи. Прижал меня к стене и начал срывать с меня платье. Я резко вскрикнула и согнулась. Ян тут же схватил меня и начал спрашивать, что случилось. *В его глазах я увидела страх!*

- Живот заболел, — прошептала я.

- Быстро едем в больницу, — скомандовал он, подхватил меня и понес на руках.

До клиники мы ехали минут десять в полной тишине, только Ян периодически спрашивал, как я, и хмурился.

Нас уже ждал доктор Харри, меня быстро повезли на УЗИ. Доктор начал водить датчиком и комментировать:

- Всё хорошо, вот ваш малыш, 5 недель беременности, развивается хорошо. Кира, как вы сейчас себя чувствуете?

- Лучше, живот перестало тянуть, — врала я, глядя ему в лицо. Конечно, у меня ничего не болело, я просто хотела предотвратить близость с Яном.

- Хорошо, есть небольшой тонус. Нужно обязательно начать пить магний дополнительно к витаминам. И половой покой. Сейчас поставим вам капельницу, и потом можно домой. *Слава Богу, теперь Ян меня не тронет. Одна проблема решена!*

Оставшиеся выходные Ян от меня не отходил, проявлял

максимальную заботу.

День X назначен на пятницу, мне нужно еще сто тысяч, поэтому с понедельника я начала их активно добывать.

В пятницу с самого утра меня охватил мандраж, я нервничала, я боялась представить, что будет, если меня поймают. Сделала несколько глубоких вдохов и выдохов, чтобы успокоиться, и вышла к Яну; он уже накрывал на завтрак.

- Доброе утро. Как себя чувствуешь? — От меня не скрылся его внимательный взгляд. Ян теперь постоянно спрашивал про моё самочувствие.

- Доброе утро. Отлично себя чувствую, — улыбнулась я, — а еще у меня сегодня день релакса, пар нет, поэтому я буду отдыхать.

- Отлично, тебе сейчас нужно побольше отдыхать, — ободряюще сказал он.

- С утра позанимаюсь испанским, а потом у меня СПА-программа на четыре часа. Так что не теряй меня, — я кокетливо улыбнулась, держать маску Снежной Королевы мне было очень сложно, как будто я разучилась это делать. *Он смотрел на меня, а моё сердце бешено билось: вдруг он что-то заподозрит!* Ян нахмурился.

- А СПА не вредно? — спросил он.

- Нет, в сауны я не пойду, а обертывания и легкий массаж не навредят малышу.

- Тогда ладно, — и он расслабленно откинулся на спинку стула.

Я проводила Яна до двери и чмокнула в губы. *Надеюсь, я больше никогда его не увижу!*

Оделась в неприметную одежду: джинсы, футболка, толстовка с капюшоном; в сумочке лежала бейсболка и конверт с пачкой денег. *Если бы Ян вдруг залез в мою сумку, то это был бы конец! Но он не залез!* Я не могла рисковать и перепрятывать деньги: у нас в квартире стояли камеры, и он мог увидеть. Мой настоящий паспорт лежал в семейном сейфе, так что пытаться добыть его — бесполезная затея. Я кинула в сумочку телефон и банковские карты. *«Они мне еще пригодятся», — зло усмехнулась я про себя! Я сделаю Яну очень больно!*

Охранник любезно открыл мне дверь, и мы поехали к миссис Марпл.

Она встретила меня дружелюбной улыбкой.

- Кира, рада вас видеть.

- Все готово? — прямо спросила я, — я привезла вторую часть.

- Да, — она поджала губы, и меня это насторожило, — но цена изменилась.

- С чего вдруг? — я вскинула недовольно брови.

- Выросли риски, — она взглянула на меня исподлобья, — не уверена, что вообще стоит совершать нашу сделку. — Во мне вспыхнула злость. *Старая карга решила узнать, кто у меня в родстве!*

- Я вас сдам, если сделка не состоится, — процедила я

сквозь зубы, — мне терять нечего, мне нужен этот паспорт.

Она молчала несколько секунд, видимо, взвешивала риски. Если я её сдам, она сядет, и она это понимала.

- Четыреста пятьдесят тысяч, — прошипела она.

Вот же сучка, это все мои деньги! Я зло посмотрела на неё и вытащила из сумки недостающую сумму. Она же подошла к своему столу, открыла ящик ключом и протянула мне запечатанный конверт.

- Держи. У нас всё конфиденциально, я не знаю, на какое имя паспорт.

Оставшееся время мы провели молча. Конверт я решила не вскрывать при старухе. *Где мне взять деньги? Вот главный вопрос, который меня мучил! Мне надо купить хотя бы билет. С золотой карты я не могла снять: Яну приходят оповещения.*

Я вышла от миссис Марпл молча, не попрощавшись.

По дороге в СПА мне написал Ян:

Он: Как дела?

Я: Всё хорошо, еду в СПА. Телефон оставляю в шкафчике, буду релаксировать.

Он: Хорошего отдыха. Люблю тебя.

Я в ответ отправила целующий смайл.

Зайдя в центр, я активировала свой абонемент, взяла ключи от шкафчика и пошла по длинному коридору. Достав свой смартфон в последний раз, я открыла в общий доступ видео убийства Хуана, а в заметках написала лишь одну фразу.

зу: «Ненавижу тебя и всю твою семью!». *Отлично, по геопо-
зиции я буду в США, у меня есть четыре часа.* Увидела бан-
комат. На моей личной карте оставалось пять тысяч — это
всё, что у меня есть. Я сняла эти деньги и пошла к другому
выходу, на ходу натянув бейсболку. Вышла, глотнула опья-
няющий запах свободы, слилась с толпой и поехала на мет-
ро в следующий пункт моего назначения. Частная клиника
«Мать и дитя» — тошнотворное название, учитывая, что ос-
новная их услуга представлена абортами. Я подошла на ре-
сепшен, милая девушка с белоснежной улыбкой уставилась
на меня.

— Чем я могу вам помочь?

— Я хочу сделать аборт, — холодным голосом произнесла
я.

— Какой у вас срок?

— Шесть недель.

— Хорошо, на вашем сроке можно сделать медикаментоз-
ный аборт, он более щадящий, — улыбнулась она. — Шесть
тысяч долларов, в эту сумму также входит консультация вра-
ча.

— Хорошо, я оплачу картой, — произнесла я. *Его золо-
той картой. Да, я рискую, но это моя месть ему.* Я заметила
на кассе всякие безделушки, маски для лица — зачем они
здесь? *Но мне как раз пригодятся!*

— Пробеите мне сначала три маски для лица отдельными
чеками. — Девушка удивленно уставилась на меня, но вы-

полнила мою просьбу. *За последние две недели я очень много покупала с карты Яна. Я надеялась, что он не смотрит СМС, а если и посмотрит, увидит первое СМС о масках и дальше смотреть не будет.*

Я положила маски в сумку и приложила карту, оплатив шесть тысяч долларов за аборт.

Мне показали направление кабинета, и я вошла в него без колебания. Врач, женщина средних лет, окинула меня взглядом, взяла оплаченный чек и достала из шкафа коробочку — там была одна таблетка. Она даже не сделала мне УЗИ, поверив на слово моему сроку беременности.

— Выпейте таблетку, и через час начнется кровотечение, спазмы матки, и эмбриончик выйдет. Лучше оставайтесь дома. Через пару дней сделайте УЗИ, — монотонно проговорила она и отдала мне таблетку.

Я положила её в сумочку. *Конечно, сейчас я не буду её пить, мне еще лететь в самолете. Но для Яна я устрою маленькое представление!*

Я положила в руку конфетку «Холс», вышла из кабинета, подошла к ближайшей камере, улыбнулась и положила в рот конфету. *Пусть смотрит.* У меня еще два часа в запасе.

Дальше я поехала в самый большой ТЦ Нью-Йорка, здесь просто кишит народ. Мне невероятно повезло: неделю назад я случайно узнала, что сегодня здесь не работают камеры. Зашла в бутик, в котором неоднократно меняла одежду на деньги, подошла к консультанту Оливеру и протянула ему

пятьсот баксов. Он достал из-под кассы пакет и вручил его мне с улыбкой. Я взяла его и пошла в туалет. Итак, что же он мне приготовил? Первым я выудила парик, черное каре, солнцезащитные очки, супермини розовую юбку и такую же шубку, ботильоны. *Жесть, я бы такое в жизни не надела. Я буду похожа на проститутку.* Но Оливер сказал, что яркое как раз и не замечают: чем более радикально я оденусь, тем больше шансов, что меня не узнают. Они будут искать неприметных людей в капюшонах. Я напялила этот наряд, посмотрела на себя в зеркало — да уж, да я бы сама себя не узнала! Старую одежду я запихнула в освободившийся пакет, она мне еще пригодится.

С гордо поднятой головой и походкой от бедра я вышла из торгового центра, прошла квартал и поймала такси до аэропорта.

Я зашла в туалет и наконец-то вскрыла конверт со своим паспортом. *Будет смешно, если бабка меня обманула.* Раскрыла его — Кира Беккер. Я начала смеяться! *Какова вероятность, что мне сделали моё же имя! Жесть! Но с другой стороны, может быть, это наоборот отведет подозрение: только дурак выберет себе такое же имя! Ладно, что есть, то есть!* Внешне паспорт выглядел как немецкий, без подозрений. Дальше оставалось только проверить, пройду я паспортный контроль или нет.

Я подошла к стойке ресепшен и на немецком попросила билет на ближайший рейс до Берлина. Девушка начала пред-

лагать варианты, но у меня глаза на лоб от цен полезли.

— Можно экономя, что-нибудь подешевле? — произнесла я. Девушка начала с удвоенной силой кликать мышкой.

— Рейс через двадцать минут, четыре тысячи. — *Капец. У меня останется пятьсот баксов на жизнь!*

— Беру, — произнесла я и протянула паспорт. Внешне я выглядела спокойно, но внутри у меня всё дрожало. Девушка попросила меня снять очки и внимательно рассматривала моё лицо. Долгих пять секунд мое сердце было готово выпрыгнуть. Она опустила взгляд и начала вбивать данные, затем протянула мне паспорт и билет.

Через двадцать минут я сидела в кресле самолета, смотрела, как удаляется линия горизонта. *Меня никто не поймал, сбежать получилось!* Но в голове царил полный хаос! *Как мне выжить в другой стране на пятьсот долларов? И насколько широки руки у Джонсонов, смогут ли они меня найти?*

Глава 20. Кира.

Через одиннадцать часов наш самолет приз

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.